

ФОТО
СОЮЗ
#8

сентябрь 2016

ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ

попытались организаторы «Фотофеста-2015»

42 Средневековые костюмы
в индустриальном городе.
Фотограф и модель

54 Филиппинские трушобы
в черно-белых тонах
Маноло Крусало

82 Война и мир
Аркадия Ходова

ФОТО
ФЕСТ
2015

Александр (Ёжъ)
Осипов
Рок-группа
«Марсу Нужны
Любовники».
2015 год

Фотохудожества
в ежовых
рукавицах.
Александр (Ёжъ)
Осипов.
Екатеринбург
»22 стр.

Колонка редактора

Посол мира — фотограф

Сегодня о спорте реже говорят: «Спорт — посол мира», часто можно услышать: «Спорт — это война». Но здесь мы говорим о фотографии и фотосообществе Южного Урала, о многочисленных проектах, выставках, конкурсах и, главное, человеческих контактах, крепко связанных с большим ФОТОМИРОМ. Вот в этом нашем сообществе и этих связях очень многое радует.

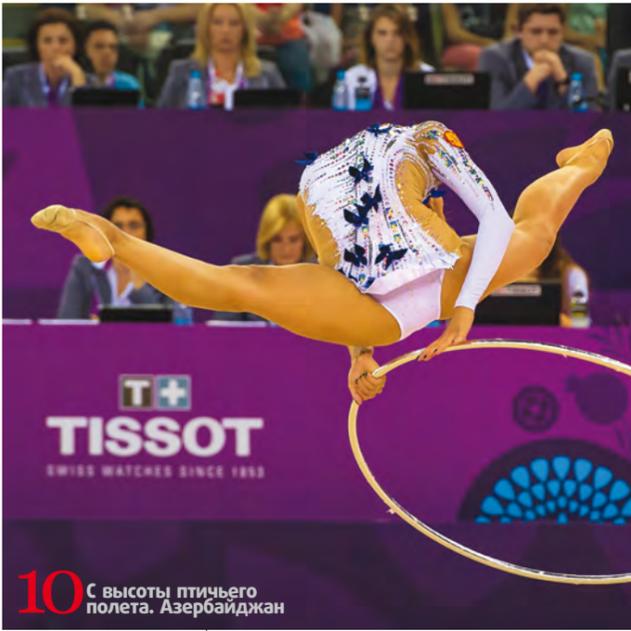
С недавних пор ежегодный альманах «Фотосоюз.74» выходит в свет накануне очередного Международного фестиваля «Фотофест» в Челябинске. В сентябре 2016-го он пройдет уже в седьмой раз. А в нынешнем номере мы вспоминаем фестиваль номер шесть. Его выставки и их авторов из Испании и Азербайджана, Башкирии и Екатеринбурга, городов Челябинской области. Рассказываем о фестивальном послесловии и послекуссии, о продолжении контактов, завязавшихся в ходе «Фотофеста-2015», новых проектах. В том числе о выставке челябинских фотографов Виктора Новокрепцова и Игоря Лагунова «Красивый и могучий наш Урал» в мадридской галерее Clorofila Digital. Ее инициировали и продвигали гости челябинского фестиваля — фотограф Карлос Родригес и искусствовед Роберто Ревас. Они стали настоящими послами южноуральской фотографии в Испании, во многом благодаря их усилиям «Наш Урал» после Мадрида отправится в турне по Испании (причем по государственным музеям, что очень важно и престижно), возможно, побывает и в Португалии.

Мне же навсегда запомнится душевная атмосфера мадридского вернисажа, собравшего знаменитых фотографов, художников, архитекторов и журналистов испанской столицы и руководство российского посольства в Испании. А как нам помогли испанские друзья! Директор Clorofila Digital Хосе Луис, человек важный и занятой, отодвинув все дела, лично занимался тем, что вообще-то не входило в его обязанности. Принес стремянку и ставил свет на нашей выставке. Сделал это на высочайшем уровне. За день до вернисажа у Игоря Лагунова было только одно маленькое замечание по свету, которое он не решился высказать, чтобы не обидеть хозяина. Но к утру Хосе Луис со словами «мне кажется, так будет лучше» исправил этот единственный недочет, свет стал идеальным!

По делам Челябинского краеведческого (с недавних пор — исторического) музея часто бываю у зарубежных коллег. Поделюсь удивительным и внушающим надежду впечатлением: в то время как отношения между государствами становятся строже и даже суровее, контакты профессионалов-музейщиков, человеческие связи — теплее. Открывают любые запасники, хранилища, показывают все, помогают во всем. В этой среде есть огромное желание избежать новой «холодной войны», сохранить профессиональные и человеческие контакты. То же — в фотосообществе большого мира. Недаром, мне кажется, наши южноуральские авторы собрали за последнее время столько наград на международных конкурсах и так активно участвуют в интернациональных выставках и фотопроектах. И можно сказать, что уже не спорт, а фотография, фотографы становятся послами мира. Легендарный челябинский фотожурналист-фронтовик Аркадий Ходов (статья о нем есть в этом номере) в 1945-м возвращал мир Европе, управляя танком. Хочется, чтобы сегодняшние мастера крепили этот мир, занимаясь своим прямым делом, своей профессией — фотографией. Несмотря на все политические передраги и даже вопреки им.

Фотографии — мир. Миру — фотографию.

Владимир Богдановский

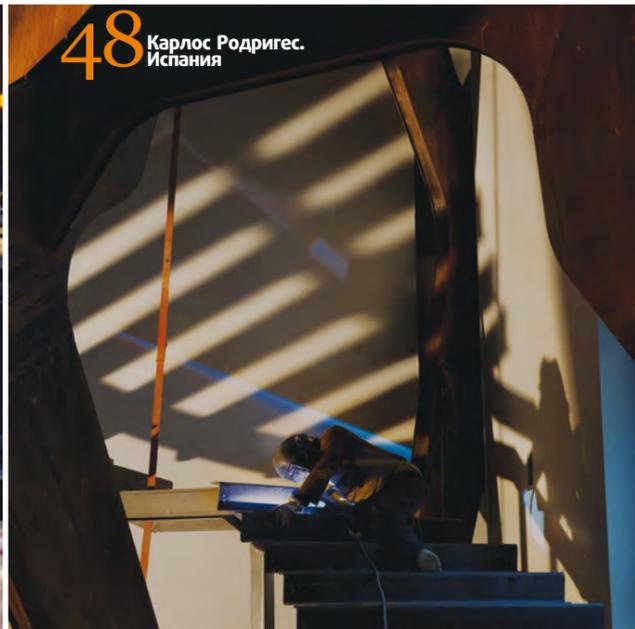
10 С высоты птичьего полета. Азербайджан

22 Александр (Еж) Осипов

42 Коварное Средневековье. Конкурс «Фотограф и модель»

48 Карлос Родригес. Испания

54 Маноло Крусадо. Испания

Провинциальный фотокор Александр Мизуров 60

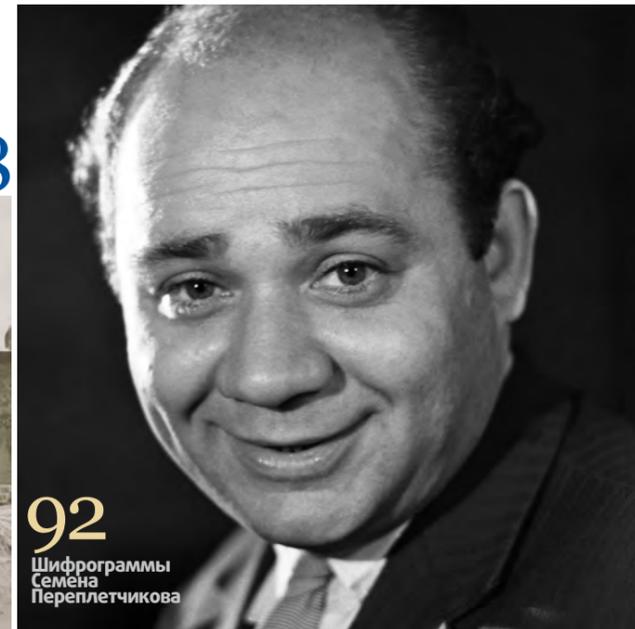
68 Другие миры Алексея Маликова

82 Война и мир Аркадия Ходова

Триумфальные арки Челябинска 78

92 Шифрограммы Семёна Переплетчикова

110 Русская история журнала Vogue

Миниконкурсы «Каменного пояса» 130

Организаторы «Фотофеста» одновременно запустили сразу пять выставок, обрушив на посетителей креатив и разнообразие талантов со всего мира. Шестой по счету фестиваль преодолел границы шестой части суши и достигнул подножия Центральной Кордильеры в Испании.

Виктория Олиферчук

Отзвуки серебряного ветра

Нельзя объять необъятное — это всем известно. «Эх, попытка не пытка», — решили организаторы «Фотофеста» и одновременно запустили сразу пять выставок, обрушив на посетителей креатив и разнообразие талантов со всего мира — шестой по счету фестиваль преодолел границы шестой части суши и достигнул подножия Центральной Кордильеры в Испании.

Работ, достойных быть показанными и увиденными, один зал не вмещал, как и желающих «себя показать», а еще больше «на других посмотреть».

Без комментариев

«Если на фотовыставке рассказывают о фотографиях, значит, выставка не получилась», — вещал гость из Башкирии Рамиль Кильмаматов. Хорошая фотография, как и хорошая картина, требует созерцания, а не комментария, что, впрочем, совсем не исключает эмоциональных переливов души. Эмоций и душ 24 сентября, в день открытия фестиваля, в краеведческом музее было предостаточно.

Фотографии башкирского гостя первыми подвесили внимание на крючок: черно-белые снимки, простые, добрые лица, не замутненные «зеленью» глаза, повеяло чем-то родным и утраченным, защемило что-то под пятым ребром.

— Это ностальгия по моей юности, последнее время все ругают СССР, и мне стало обидно, больно, — признается Рамиль Кильмаматов.

Снимки выставлялись и раньше, но по отдельности. На «Фотофесте» они собрались, как мозаика, образовали объемную перспективу в прошлое, от которого мы так поспешно откристились и которое теперь рикошетит в нас же многократно.

Ветеран войны, еще бравый дед, на фоне портрета Сталина. Все меньше их остается, тех, кто спас мир в 45-м, и мир без них спол-

зает в пропасть, как будто это они его держали на плечах, а теперь опор становится все меньше, а груз грехов все тяжелее.

Добытчик меда, вооружившись до зубов аппаратурой, собирает тот самый, знаменитый на весь мир башкирский мед, вкус которого неповторим и, увы, утерян, утрачен, испорчен частными пасеками и сахарным сиропом предприимчивых дельцов. Каждый кадр весомый и подвижный, как капля ртути, переливается разными мыслями и чувствами, не требует комментариев — как и сказал башкирский гость.

Срежиссировать реальность

Его коллега из Екатеринбурга, напротив, от комментариев не отказывался.

— Девушку на качелях снимал с лодки, была волна, лодку жутко раскачивало, пришлось сделать кадров 200. Два альпиниста держали веревку от качели, а девочка — настоящая гимнастка, выступает в цирке на лентах, — Александр Осипов с торчащим ершиком на макушке и соответствующим прозвищем Ёж, не просто фотохудожник, скорее, фото-режиссер. Он создает свой образ, а затем воплощает его в жизненных декорациях.

— Это не так уж сложно — воплотить идею в жизнь можно с помощью незначительных средств, — отмахивается автор от вопросов о гениальности. — В строительном магазине, например, есть множество простых вещей, которые можно интересно использовать.

Переиграть на сцене ребенка или кошку практически невозможно — это знает любой актер. Выступать сотворцом всего сущего удавалось совсем немногим художникам. Природное естество отторгает искусственно вне-сенный элемент, как организм чужую почку или сердце, именно поэтому постановочное фото обретается по большей части в студиях и мастерских, где для него создается свой искусственный мир, пусть даже воображаемый, как у Алексей Скрипина из Сургута.

Осипову удастся соединить две вещи несоместные, сплав которых рождает тот самый сюрреализм, 100 лет назад задекларированный Андре Бретоном.

Шестой Международный
фестиваль фотографии
«Фотофест-2015»
в Челябинске

24–26 сентября 2015 года

Найти Рубикон

Деревенский реализм Жирохова и К° уравновешивает акцентуацию северных соседей из Екатеринбурга и Сургута. «А месяц будет плыть и плыть, И Русь все так же будет жить...» Деревенское стадо неспешно плылит к вечерней зорьке, как 100, 200, а то и 300 лет назад. Сидят рыбаки на порушенных временем и водой мостках. Сонное солнце зябло и боязно встает в осеннем студеном тумане. И домотканым коврикам вместе с покосившимся забором уже сто лет в обед. И бабушка с внучком все так же любопытны к уличной жизни.

Как будто машина времени сработала, оставив компьютеры и нанотехнологии в далеком прошлом, освободив мир от машинерии, воздух от смога, а душу от суеты и серости.

Деревенские картинки сочные, как спелый помидор, вызревший на грядке под благодатным солнышком, а не в теплице, напичканной удобрениями. Жизнь коренная, корневая, глубинная, она все еще есть на Руси, и не так уж далеко от областного центра надо забрести, чтобы найти тот Рубикон.

В поисках этой самой, корневой жизни испанец Маноло Крузадо объездил весь мир.

— Путешествует всегда один и в таких местах, где другие просто не рискнут появиться, побоятся, — секретничает организатор «Фотофеста» и директор Челябинского краеведческого музея Владимир Богдановский.

Что же, жизнь вообще штука опасная, но и прекрасная. Белозубо-беззубая улыбка во весь рот, прихорашивающиеся женщины на фоне трупоб — жизнь продолжается даже там. И снимки Маноло — гимн этой жизни, которая, как река Ганг — мутная, увь, но священная.

— Существует ли в фотографии менталитет? — пожимает плечами искусствовед Роберто Ривас. — А разве это важно? Для меня имеет значение, что художник чувствует и как выражает себя. Автор из Башкирии сказал, что в его снимках ностальгия по прошлой жизни, и это субъективное ощущение передается в фотографиях — вот что главное. Чем точнее фотограф улавливает тот момент, что превращает фотографию в предмет искусства, тем он гениальней, и какая разница, из какой он страны?

С филиппинской сагой Крузадо контрастируют футуристические этюды современной Испании. На снимках Родригеса пространственность претендует на главную партию, становится ощутимой, а движение воспринимается острее. Строгая геометрия архитектур-

ных линий в человеческом зеркале отражается сеткой морщин. Здесь все подчинено ритму, не эмоции.

Полет над гнездовьем фламинго захватывает дух: порыв жаркого ветра с силой бьет в ноздри, ты не можешь вдохнуть, голова кружится от высоты и красоты. Азербайджанская выставка поднимает над землей, дарит крылья и возможность оценить творения самого гениального художника — природы.

— Я сам, когда увидел их в зале, не узнал, — качает головой глава азербайджанской делегации Айхан Ахмедов. — На мониторе они выглядят гораздо скромнее.

— Мы вообще ехали с совершенно иным заданием, но когда поднялись в воздух, и я это увидел, сразу принялся снимать. Хотя даже самая лучшая фотография не передает всей красоты, — сокрушается автор природной серии Заур Мирзоев.

Живая гирлянда птиц мелькает то белым, то ярко-розовым, то алым, создавая впечатление огненных вспышек. Согласно легенде, когда-то давно на Земле случилась великая засуха, люди голодали, а птицы, сжалившись над ними, выклевывали из своего тела кусочки мяса и отдавали людям, чтобы те не умерли. Кровь стекала по оперению птиц, навсегда окрасив его в розовый цвет.

Узоры природных ковров, которые Мирзоев привез из Ширванского заповедника, просты и гениальны, как все созданное природой. С ними соревнуется геометрия, сотворенная человеческим разумом, — сложнейшие конструкции современных комплексов, олимпийского дворца, грандиозного салота и праздничного действия. Первые восхищают, вторые впечатляют. У обоих своя логика, свой ритм и свои легенды.

Троица для бесконечного созерцания

Конкурсная выставка получилась самой масштабной. 68 авторов претендовало на поездку в Испанию. Репортажные фото, пейзажи, снимки живой природы, портретные, жанровые сценки — и венчавшие все это разнообразие «испанские страсти» Сергея Зырянова.

Ох, и нелегкая это работа выбирать лучших из лучших, и тем не менее пришлось. Правда, сначала испанские гости растерялись от обилия прекрасных сюжетов и отбыли на родину, взяв тайм-аут на размышление. Через полгода пришел ответ: в Испанию поедут Виктор Новокрещенов и Игорь Лагунов (Магнитогорск). Пейзажист из села Миасского и репортер из города металлургов.

— Мы расскажем о природе и людях ваше-

го региона,— объяснил выбор испанский искусствовед Роберто Риваз.— Что такое Россия сегодня, ее безбрежные просторы и суровые горы, чистейшие озера и леса, какое это чудо — нетронутая природа. Берегите ее. Еще мы покажем, как трудятся жители этой прекрасной земли. Рабочие на уральских заводах — это стойкие люди и закаленные характеры, их труд невероятно красив, процесс изготовления металла завораживает.

Как известно, есть всего три вещи в мире, на которые можно смотреть бесконечно: как горит огонь, как течет вода и как кто-то работает. Так что выбор гостей вполне логичен — все это как раз имеется на тех заветных снимках.

Южноуральская экспозиция открылась 30 июня в галерее Clorofila Digital в Мадриде, а в конце июля отправится в турне по другим городам Испании.

Коварное Средневековье

Не меньше мечей и копий было сломано и в другой битве — «Фотограф и модель». В этот раз постановочная фотография, скромно обретавшаяся на третьих ролях после репортажа и пленэра, взяла реванш и целых три дня владела умами и сердцами и молодых романтиков, и заслуженных мэтров фотообъектива. Она открыла не только новую страницу, но и новую линию горизонта для многих участников.

Камертоном стало грандиозное дефиле: полтора часа длилось шествие в сгущавшихся сумерках, 52 участника, толпа зрителей, мерцающие вспышки объективов, пляшущие

на стенах тени и сонмы идей, почти зримо витавших над толпой.

Историческая тема оказалась столь живописной, сколь и коварной, впрочем, как и сама эпоха Средневековья. Желанное и действительное — не всегда две вещи совместные. Создать свою реальность, пусть вымышленную, но из плоти и крови, из камня и стекла в самом центре индустриального города на фоне суперсовременного здания музея — задача изначально была на сопротивление материала. И все, что создавали, ваяли, творили художники,— все это было не согласно, а вопреки, ведь в мире фэнтези действуют другие законы, их нужно было создать и доказать непогрешимость. Но тем интереснее, азартнее и неожиданнее была игра. В этой игре не было ни заслуженных, ни начинающих, и победил сильнейший.

В платье с кровавым подолом леди Батори поднимается на вершину лестницы, весь мир лежит у ее ног, но за такую покорность хозяйке придется дорого заплатить.

Лучший снимок сделал Никита Тарасов, молодой дизайнер, выпускник фотошколы ЮУрГУ. Он создал свой мир смело, не упустив ни одной детали, и заставил поверить в него безоговорочно.

Да здравствует король!

Итак, «король умер, да здравствует король!». Фестиваль завершен и весьма результативно: он стал не только выставкой достижений творческого хозяйства, но и обозначил перспективы — есть еще, над чем поработать, набрать высоту, ведь предела совершенству нет. ■

С высоты птичьего полета

Азербайджанская выставка поднимает над землей, дарит крылья и возможность оценить творения самого гениального художника — природы

Виктория Олиферчук

Полет над гнездовьем фламинго захватывает дух: порыв жаркого ветра с силой бьет в ноздри, ты не можешь вдохнуть, голова кружится от высоты и красоты. Азербайджанская выставка поднимает над землей, дарит крылья и возможность оценить творения самого гениального художника — природы.

— Я сам, когда увидел фотографии на стендах, не узнал, — качает головой глава азербайджанской делегации Айхан Ахмедов. — На мониторе они выглядят гораздо скромнее.

Айхан уже третий раз прилетает из родного Баку, чтобы поучаствовать в челябинском «ФотоФесте»: два года назад он выезжал на пленэр у озера Большой Сунукуль, который завершился настоящим шашлыком. Год назад Айхан марафонил в окрестностях Челябинска для собственной коллекции. В этот раз привез на выставку работы своих коллег.

— Выбирали, чтобы по максимуму представить разнообразие нашего края и возможности компании, — поясняет принцип отбора. — Но главный критерий один — творческий подход, художественность. Да, нынешняя техника расширила возможности фотографии, но как бы то ни было, это все равно лишь способ передачи того, что видит и чувствует художник. По большому счету, — секретничает Айхан, — совершенно неважно, чем снимать. Я, например, до сих пор снимаю на пленку, и не я один. Цифровая технология хороша, но пленку не заменит — ну не делится творчество на молекулы! Это живой процесс, как шашлык, который надо готовить на огне, а не в микроволновке. Но с другой стороны,

цифра вдохнула новую жизнь в искусство фотографии, у молодежи в руках появились фотоаппараты — и это хорошо.

Азербайджанскую эпопею составили работы трех авторов. Маленький хозяин большой земли с лопатой в руках по-хозяйски оценивает пришельца — пытливым взглядом темных глаз ощущаешь на себе.

— Надо же, такой маленький, а уже мужчина, — комментирует за спиной коллега.

Три сорванца застыли на секунду в прыжке на фоне недвижимой вечности. Три Башни Пламени бросают вызов незыблемости древних гор.

— Фотографу нужен хороший взгляд и наблюдательность, он видит то, что другие не замечают или даже не видят. А еще он должен быть тонко чувствующим человеком, ведь надо поймать момент, сделать тот самый, единственный кадр, который раскроет все событие, — уверен руководитель делегации.

Измутительная серия «Узоры природных ковров». Художник увидел и запечатлел строгую геометрию вулканов, полей, взлетающей птичьей стаи.

— Мы вообще ехали с совершенно иным заданием, но когда поднялись в воздух, и я это увидел, сразу принялся снимать. Хотя даже самая лучшая фотография не передает всей красоты, — сокрушается автор природной серии Заур Мирзоев.

Живая гирлянда птиц мелькает то белым, то ярко-розовым, то алым, создавая впечатление огненных вспышек. Согласно легенде,

Узоры природных ковров, которые Мирзоев привез из Ширванского заповедника, просты и гениальны, как все созданное природой

Заур Мирзоев
из серии «Узоры природных ковров»

когда-то давно на Земле случилась великая засуха, люди голодали, а птицы, сжалившись над ними, выклевывали из своего тела кусочки мяса и отдавали людям, чтобы те не умерли. Кровь стекала по оперению птиц, навсегда окрасив его в розовый цвет.

Узоры природных ковров, которые Мирзоев привез из Ширванского заповедника, просты

и гениальны, как все созданное природой. С ними соревнуется геометрия, сотворенная человеческим разумом,— сложнейшие конструкции современных комплексов, олимпийского дворца, грандиозного салюта и праздничного действия. Первые восхищают, вторые впечатляют. У обоих своя логика, свой ритм и свои легенды. ■

Вюгар Ибадов Баку-2015

Вюгар Ибадов
Три друга навсегда (фрагмент)

Заур Мирзоев Утро

Два космоса

Издерганная, нервная душа жителя мегаполиса ищет выход из лабиринта проблем, условностей и успокаивается, обретает покой на Алтае, у подножья древних гор, которые стояли и будут стоять вечно. Вернувшись к истокам, она становится молекулой мироздания, как и было predetermined.

Виктория Олиферчук

Реальность и фантазия, форма и содержание, внешнее и внутреннее, вечность и мгновение противостоят и перекрещиваются в сургутском блоке. Каждый художник выдает свою модель мира, живописует, конфликтует, настаивает. И каждый по-своему прав.

Издерганная, нервная душа жителя мегаполиса ищет выход из лабиринта проблем, условностей и успокаивается, обретает покой на Алтае, у подножья древних гор, которые стояли и будут стоять вечно. Вернувшись к истокам, она становится молекулой мироздания, как и было predetermined.

Обветренные глыбы с живописными складками морщин, скрывающие тайны бытия,

обветренные лица с печатью тайных знаний, которыми награждает колыбель цивилизации посвященных, и прямой выход в космос через стеклянный портал озера или с помощью каменного ключа на вершине сопки. Алтай открыл завесу пытливому и чуткому объективу Георгия Корченкина.

В отличие от коллеги Алексей Скрипин открывает микрокосмос. Как герои булгаковского романа, отворяя дверь «нехорошей» квартиры под номером 50, он попадает в сопредельный мир. В погоне за тенью фотограф пытается найти отблеск человеческой души, совместить желаемое и действительное, реальное и воображаемое. И, о чудо! Игру воображения удается запечатлеть на пленке — художник создает свой мир, и этот мир отнюдь не статичный, он живой, подвижный, он растет и развивается теперь уже в воображении зрителя. ■

Георгий Корченкин Из цикла «Страна Алтай». 2013 год

Георгий Корченкин Из цикла «Страна Алтай». 2009 год

Георгий Корченкин Из цикла «Страна Алтай». 2011 год

Фотохудожества в ежовых рукавицах

Его фотоаппарат — как волшебный фонарь, высвечивающий в подсознании удивительные образы, навеянные то ли жизнью, то ли хорошими книжками.

Юрий Богатенков

Рассматривая фотографические работы Александра «Ежа» Осипова, невольно вспоминаешь бессмертные строки Корнея Чуковского: «А слониха, вся дрожа, так и села на ежа!» Да, именно такие примерно ощущения испытывает российский гражданин, сталкиваясь с необычными образами и персонажами, изъятими из реальности недругнувшей рукой нашего героя. Приятную дрожь познания чего-то удивительного и доселе неизвестного. До мурашек — если пользоваться лексиконом современной Людоедки-Элочки из социальных сетей.

Искусство — область обширная, и не все его направления понятны обычному человеку. Я с горечью понимаю, что гений Пабло Пикассо меня мало цепляет, а более прямолинейный Сальвадор Дали — совсем наоборот. А вот возможен ли сюрреализм в стране не вполне победившего соцреализма? На этот нелепый вопрос есть вполне конкретный и ясный ответ — у нас есть фотохудожник Александр Осипов из сурового Екатеринбурга, чье творчество неявно, но перекликается с полотнами великого испанского усача-provokatora. И это прекрасно, что в сером индустриальном городе с лихим историческим наследием и скверным климатом живет мастер, снимающий в пестром и слегка безумном жанре «фотографический сюрреализм».

Он себя и фотографом-то вроде бы не считает, а по профессии — вообще верстальщик (если интернет нам не врет), и

Александр «Еж» Осипов
(г. Екатеринбург), фотохудожник. Родился 29 июня 1977 года в г. Сухой Лог (Свердловская область). В 2001 году закончил архитектурный факультет УГАХА. В 2002–2007 годах работал в газете «Коммерсантъ» (Екатеринбург) руководителем отдела верстки. С 2007 года и по настоящее время работает фотографом в газете «АиФ Урал». Проводит мастер-классы и воркшопы, снимает массовые городские мероприятия и свадьбы, официальные политические встречи и рок-концерты. Персональная выставка «Фигура умолчания» прошла в Екатеринбурге (июнь 2015) и Челябинске (январь 2016).

это прекрасно. Прекрасно, когда творчество для человека — это хобби и одновременно луч света в темном царстве уральской действительности. Его фотоаппарат — как волшебный фонарь, высвечивающий в подсознании удивительные образы, навеянные то ли жизнью, то ли хорошими книжками. Вот работа «Старик и голуби» — готовый отклик на романы Габриэля Гарсии Маркеса и прочих латиноамериканских визионеров. «Сказка странствий» — все ясно и прекрасно для тех, кто в теме — кто видел одноименный страшно-сказочный фильм. Работа «Рождение» — тут вам и зачатки фрейдизма вкупе с многозначными индустриальными символами, и пресловутый голый человек

фотосоюз74 / #8 / 2016

Александр (Еж) Осипов
Тень. 2016 год

на голой земле. Впрочем, глупо толковать такие фотоснимки — достаточно взглянуть в них и приятно изумиться силе человеческой фантазии.

Александр Осипов традиционен и в то же время нетипичен. И если Екатеринбург признан третьей рок-столицей страны, то автор откликается на эту аксиому сотрудничеством с местной группой «Марсу нужны любовники» — готовая обложка для альбома, и снова —

нетипичная в хорошем смысле этого слова. А снимок с парящим в воздухе баянистом — это разве не тайная ссылка на творчество Шагала, не тайный ли телемост «Екатеринбург — Витебск — Париж»? Словом, есть тут пища для ума и простор для фантазии. Это все — настоящее, хоть и лишенное клейма пресловутой социальности, актуальности и прочих терминов, коими часто награждают мастеров штатива и фотообъектива. ■

Александр (Ежъ) Осипов На селе. 2014 год

Александр (Ежъ) Осипов Рок-группа «Марсу нужны любовники». 2015 год

Александр (Ежъ) Осипов Непогода. 2015 год

Александр (Ежъ) Осипов Рождение. 2014 год

Александр (Ежъ) Осипов Наводнение. 2016 год

Александр (Ежъ) Осипов Старик и голуби. 2015 год

Рамиль Кильмаматов: портрет, еще портрет

Еще на пресс-показе экспозиций фестиваля фотографии «Фотофест-2015» обратил внимание на работы башкирских гостей, представивших весьма любопытные авторские коллекции снимков. Особенно интересной показалась одна черно-белая портретная галерея. Автор Рамиль Кильмаматов. Интересно было бы познакомиться, подумал как бы про себя, но оказалось, что произнес это вслух, потому что стоящий рядом человек сказал: «А вот я и есть этот самый Кильмаматов».

Юрий Вишня

Так состоялось наше знакомство с народным художником Республики Башкортостан, заслуженным работником культуры России и республики, лауреатом Государственной премии Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева. Кроме того, Рамиль Исмагилович председатель Башкирского отделения Союза фотохудожников России, представивший на челябинском «Фотофесте» коллег из Уфы. Башкирского гостя ждали на челябинском фестивале. Всемирно признанный мастер фотографии заслужил признание не столько необычными ракурсами, мастерским владением техническими приемами, сколько уникальной способностью видеть через видоискатель фотокамеры внутренний мир человека. Это как микроскоп для ученого, заглядывающего в тайны мироздания, а для него — способ открытия красоты человеческого духа.

Это стало для меня очевидно, когда знакомился с представленной им на «Фотофест» коллекцией черно-белой фотографии, отразившей недавнее, для многих светлое прошлое нашей страны. Так что, погрузив старшего зрителя в океан воспоминаний, а молодым открыв фотодокументы, отразившие дорогие мгновения

Рамиль Кильмаматов

(г. Уфа), фотохудожник. Родился в 1949 году в селе Верхние Каргалы Благоварского района Башкирии. Член СФР с 1990 года, председатель Башкирского отделения Союза фотохудожников России, народный художник Республики

Башкортостан, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева, заслуженный работник культуры России и Башкортостана, заведующий кино-фотоотделом Республиканского центра народного творчества «Агидель». Признанный мастер фотографии. Его выставки с успехом проходили как в России, так и за рубежом — в Германии, Швейцарии, Египте, Турции, Италии, Белоруссии и других странах.

жизни старшего поколения, он сделал то, о чем говорят: лучше один раз увидеть...

Но к выставочным работам мастера мы еще вернемся, а пока нашего читателя ближе познакомим с мэтром.

Родился он в селе Верхние Каргалы Благоварского района Башкирии в 1949 году. Деревенский парнишка, как и его сверстники, знал,

Рамиль Кильматов Сельский имам. 1991 год

что значит трудиться в поте лица, и учился старательно. К тому же сельским школьникам подвезло: в начале шестидесятых приехали по распределению на родину Рамиля молодые педагоги. Учебный процесс веселее пошел, разные кружки появились в школе, в том числе и фотографический. А еще нашему герою на день рождения подарили фотоаппарат, с которым он не знал, что делать. Тут, кстати, пришлось, как теперь принято говорить, дополнительное образование. Выбрал Кильматов фотодело. Премудрости съемки, обработку пленки, фотопечать Рамиль освоил быстро, но ему казалось, что работа эта несерьезная, баловство. Вот быть шофером — другое дело.

Однако сельчане так не считали, потому что появился в деревне свой фотограф — дело тогда в глубинке диковинное, но такое нужное. Как музыкант почетный гость на свадьбе, так и фотограф. Только баянист по праздникам, а фотограф, почитай, все время востребован. Такой пустяк, а на документ, справку карточка требуется? Требуется! Да мало ли больших и малых событий в деревенской жизни. Пришлось фотолaborаторию в бане оборудовать и работать уже не в любительском режиме от случая к случаю.

Вот так судьба распорядилась, что ни шофером, ни агрономом, ни сельским инженером он не стал, а сначала окончил спецшколу пограничных войск и оказался, сами понимаете, где. Вот тут ему знание фотодела, технических средств съемки очень даже пригодились.

Охрана рубежей — дело, сами понимаете, ответственное, и со своими обязанностями Рамиль справлялся достойно, за что командование после демобилизации снабдило его самыми лестными характеристиками. И уже на «гражданке» окончательно понял, что фотография — это дело, которому он посвятит свою жизнь.

Но накопленных знаний и умений маловато, дальше учиться надо. А где учиться? Только в столице. Выбрал Московский институт культуры. В то время там преподавали известные не только в стране, но и в мире такие режиссеры, как Григорий Чухрай, Сергей Бондарчук. Почему режиссеры? Это Рамиль позднее понял, что фотография в режиссуре нуждается не меньше, чем кино, только в режиссуре своеобразной.

Впрочем, у Рамиля Исмагиловича и до кино дело дошло, правда, не художественного, а документального. Может, кто и видел хоть одну работу Кильматова, например, ленту «Живу и помню».

И получается так, что название этого фильма — как лейтмотив его многолетнего творчества. Он и правда живет и помнит, отто-

го его фотоработы порой так пронзительны, лаконичны, без прикрас, наполнены любовью к людям, с которыми он встретился, запечатлел их и не в альбом спрятал, а представил миру: смотрите, кто рядом с вами!

Я сказал о лаконичности, и она не только от композиционного построения или монохромности кадра, где нет лишних деталей. Прежде всего это касается портретов, представленных на «Фотофесте» в Челябинске. Ветеран Великой Отечественной Хайernas Камалетдинов, портрет Мустая Карима, Гульсун-апа из серии «Земляки»... Другие герои минувших дней, которыми гордится автор экспозиции и которых также начинаем уважать и мы с вами.

Выполненные в жанре черно-белой фотографии (а мне кажется, что именно она придает особую документальную достоверность портретам) — это, если хотите, особый художественный стиль Кильматова, хотя сказать, что к цветной фотографии или иным, кроме портрета, жанрам он относится прохладно, было бы совершенно неправильно. Только, например, цвет в его работах не бьет в глаза, а как бы бережно смикширован, что оставляет естество природных красок на отпечатке.

Пожалуй, самое время назвать хотя бы некоторые выставки Рамиля Исмагиловича, состоявшиеся уже в нынешнем столетии. Персональная выставка «Башкортостан» (Амстердам), «Я вас люблю» (Париж; кстати, она экспонировалась в галерее ЮНЕСКО), персональная выставка «Башкортостан — любовь моя» (Венеция, Флоренция, Рим)...

Его работы видели любители фотографии бывших союзных республик, Германии, Швейцарии, других стран... Не берусь также перечислить количество выставок (и их названия), прошедших на родине автора.

На планете Земля 194 страны и четырнадцать непризнанных государств. Гостем ста из них был Рамиль Исмагилович Кильматов. Теряюсь в предположениях, какой величины его фотоархив. И ведь за каждым кадром удивительные встречи.

— Да, их набралось порядком,— соглашается Кильматов. А сколько особо памятных? — задумывается он на минутку, — ну, например, с королем Таиланда, который, к моему удивлению, оказался страстным фотолубителем. Только вот сан, да и почтенный возраст не позволяли ему совершенствоваться.

Мне кажется, что занимательной стала бы опубликованная книга о путешествиях фотомастера, о чем я не преминул ему сказать, на что Рамиль улыбнулся:

— Ну, мемуары от меня не уйдут, рановато еще за них братья...■

**Рамиль
Кильмаатов**
Землячка.
1992 год

Рамиль Кильмаатов 85-я весна Народного поэта Башкортостана Мустая Карима. 2004 год

Найти Рубикон

Здесь нет священного трепета перед вечностью, изощренной, философской игры ума. Сюжеты неприятельны, а краски неброски, но картинки эти живые, осязаемые, узнаваемые на слух и на запах, сочные, как спелый помидор, вызревший на грядке под благодатным солнышком, а не в теплице, напичканной удобрениями.

Виктория Олиферчук

Деревенский реализм Жирохова и К° уравнивает акцентуацию северных соседей из Екатеринбурга и Сургута. «А месяц будет плыть и плыть, И Русь все так же будет жить...» Деревенское стадо неспешно пылит к вечерней зорьке, как 100, 200, а то и 300 лет назад. Сидят рыбаки на порушенных временем и водой мостках. Сонное солнце зябко и боязно встает в осеннем студеном тумане. И домотканым коврикам вместе с покосившимся забором уже сто лет в обед. И бабушка с внучком все так же любопытны к уличной жизни.

Как будто машина времени сработала, оставив компьютеры и нанотехнологии в далеком прошлом, освободив мир от машинерии, воздух от смога, а душу от суеты и серости.

О загадочной русской душе много говорят, спорят, дескать, непонятная, странная, не постижимая. Достоевский пришел к выводу, что все добрые свойства русского народа —

в его христианском духе. Солженицын считал, что главное качество русской души — смирение с судьбой, Евтушенко называл это качество «притерпелость». Все это вряд ли сейчас углядишь в городе, где душу все чаще либо теряют, либо прячут, ограждая ее от рыночных отношений и всеобщих благ цивилизации. И только в деревне еще встречаются души нараспашку, как и раскрытые двери, а смирение не считается недостатком, да и сама судьба, может, и сложна, но не так уж плоха — и дед хохочет верхом на телеге, и во взгляде старушки у забора нет безысходности.

Здесь нет священного трепета перед вечностью, изощренной, философской игры ума. Сюжеты неприятельны, а краски неброски, но картинки эти живые, осязаемы, узнаваемые на слух и на запах, сочные, как спелый помидор, вызревший на грядке под благодатным солнышком, а не в теплице, напичканной удобрениями. Жизнь коренная, корневая, глубинная, она все еще есть на Руси, и не так уж далеко от областного центра надо забрести, чтобы найти тот Рубикон. ■

Валентина Толмачева Нагайбакское подворье. 2014 год

Валерий Жирохов Морозное утро. 2013 год

Коварное Средневековье

К параду моделей челябинцам не привыкать, но на сей раз это было нечто большее, чем демонстрация костюмов, объединенных неким действием. Организаторы и участники пытались вызвать сам дух Средневековья, который никогда не обитал на южноуральской земле.

Виктория Олиферчук

Не меньше мечей и копий было сломано и в другой битве — «Фотограф и модель». В этот раз постановочная фотография, скромно обретавшаяся на третьих ролях после репортажа и пленэра, взяла реванш и целых три дня владела умами и сердцами и молодых романтиков, и заслуженных мэтров фотообъектива. Она открыла не только новую страницу, но и новую линию горизонта для многих участников.

Камертоном стало грандиозное дефиле: полтора часа длилось шествие в сгущавшихся сумерках. 52 участника, толпа зрителей, красная дорожка, по которой шествовали прелестные мадонны и благородные сеньоры, мерцающие вспышки объективов, пляшущие на стенах тени и сонмы идей, почти зримо витавших над толпой.

К параду моделей челябинцам не привыкать, но на сей раз это было нечто большее, чем демонстрация костюмов, объединенных неким действием. Организаторы и участники пытались вызвать сам дух Средневековья, который никогда не обитал на южноуральской земле. Картинка получилась удачной, ее оценили и гости из знойной Испании, где средневековые страсти бушевали

с наибольшей яростью.

Прелюдия прозвучала весьма завлекательно и вызывающе, поэтому все с нетерпением ждали финала — он получился впечатляющим, но неоднозначным.

Историческая тема оказалась столь живописной, сколь и коварной, впрочем, как и сама эпоха Средневековья. Желанное и действительное — не всегда две вещи совместные. Построить свою реальность, пусть вымышленную, но из плоти и крови, из камня и стекла в самом центре индустриального города на фоне суперсовременного здания музея — задача изначально была на сопротивление материала. И все, что создавали, ваяли, творили художники, — все это было не согласно, а вопреки, ведь история — дама педантичная, требует соответствия, а в мире фэнтези действуют другие законы, их нужно оправдать и доказать непогрешимость. Но тем интересней, азартней и неожиданней была игра. В этой игре не было ни заслуженных, ни начинающих, и победил сильнейший.

Кто-то искал отблески далекой эпохи в темно-загадочных глазах модели (как Сергей Москвин), кто-то находил следы древности буквально под ногами и даже слышал тяжелую рыцарскую поступь (как Глеб Лунин), а кто-то создавал свое фэнтези, буйствуя красками, живописуя атрибутикой (Юлия Боровикова).

Построить свою реальность, пусть вымышленную, но из плоти и крови в самом центре индустриального города — задача изначально была на сопротивление материала

Никита Тарасов
Кровавая графиня
2016 год

Портрет и жанровая сцена стали оптимальными в суперсовременных архитектурных условиях, которые предлагал краеведческий музей. Участие моделей была тяжела — им нужно было не просто продемонстрировать исторический костюм, им предстояло пережить Средневековье, чтобы в глазах отражался пламень инквизиции, жгучая жажда власти, пепел потерь...

В платье с кровавым подолом леди Батори поднимается на вершину лестницы, весь мир лежит у ее ног, но за такую покорность хозяйке придется дорого заплатить.

Никита Тарасов, молодой дизайнер, выпускник фотошколы ЮУрГУ, признался, что идея появилась сразу. И виновата в этом модель, которая с помощью умелого гримера как две капли воды похожа на Светлану Ходченкову, сыгравшую роль в популярном кинофильме.

Удачно выбранная точка съемки и ракурс примирили перспективу с историей, взгляд не цепляется за неподходящие детали, не фокусируется на узнаваемом месте действия, реальность перестает довлеть над сознанием, и фантазия с легкостью переносит его в вымышленный мир, попутно расцветивая его аллюзиями.

Молодой фотограф создал свой мир смело, но умело, не упустив ни одной детали, и заставил поверить в него безоговорочно. За что, собственно и поплатился — его назвали лучшим в работе с моделью. ■

Елена Ощепкова Закрой усталые глаза. 2016 год

Глеб Лунин
Геометрия Средневековья
2016 год

Тамара Левина Вampir Лестат. 2016 год

Урбанистические этюды

Человек у Родригеса не является источником энергии, он проводник, часть общей конструкции, которая включает его в свой контекст, стремясь к совершенству.

Виктория Олиферчук

С филиппинской сагой Крузадо контрастируют урбанистические этюды современной Испании. На снимках Карлоса Родригеса людское присутствие сведено к минимуму, пространственность претендует на главную партию, становится осязаемой, а движение воспринимается острее. Динамика создается за счет изломов, пересечений, острых углов, резкого контраста света и тени, сочетания разных материалов. Здесь все подчинено ритму, именно он является отправной точкой, ритм первичен, эмоция вторична.

Лестничный пролет падает вниз, как крутой вираж на американских горках. Четкая вертикаль и диагональ оконных рам конфликтуют с бесформенными очертаниями скомканной одежды, помятым абрисом резиновых сапог, сумки, бумажного пакета... Холодная обнаженная арматура тускло поблескивает в темноте в противовес теплой солнечной кирпичной стене за окном.

Новые нотки в экспрессивную импровизацию на тему урбанистического пространства вносит футуристический сюжет: на фоне утонувшего в смоге города парящая в воздухе огромная балка напоминает космический шаттл, который выводит на старт.

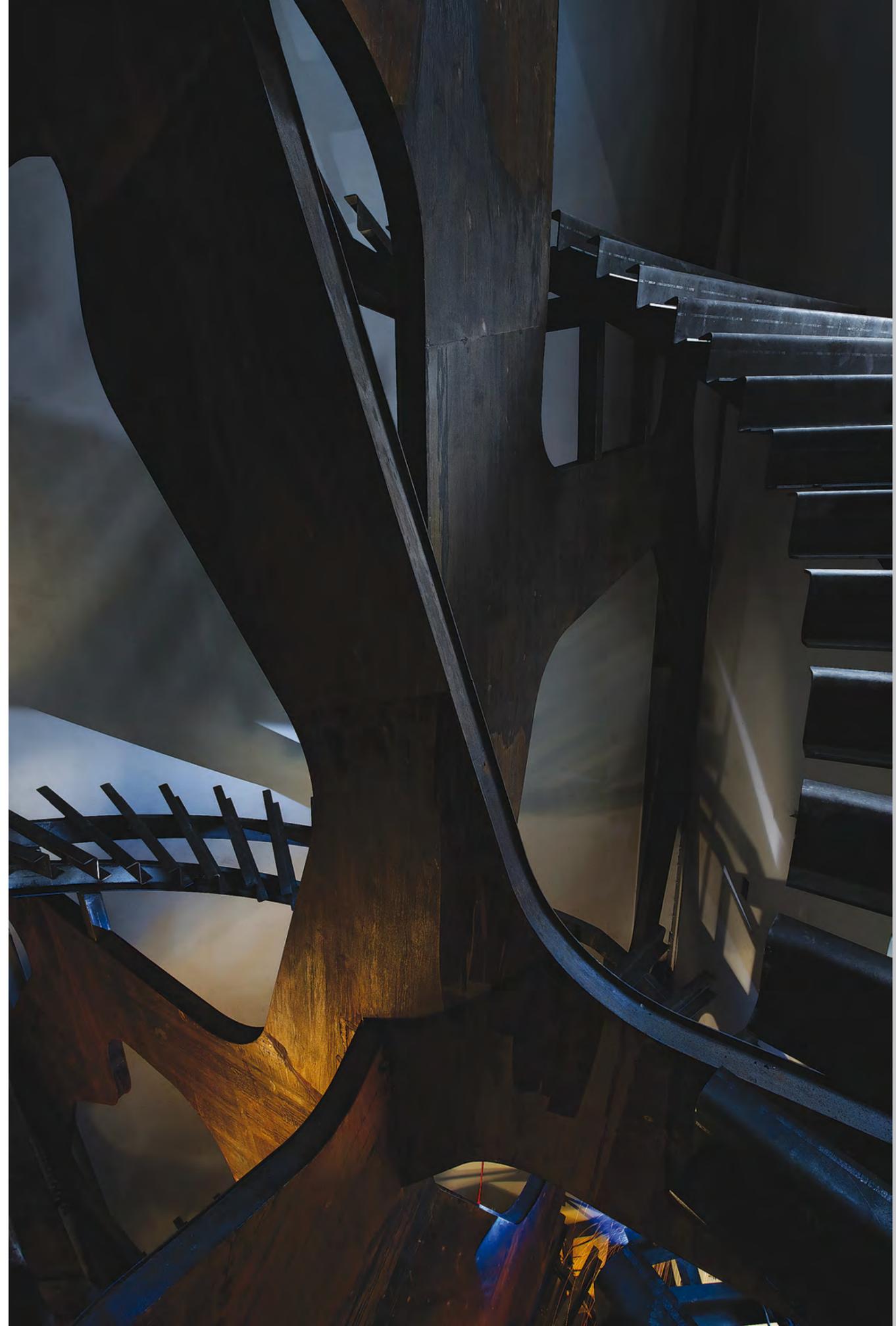
Игру с формами и пространством лишь изредка прерывает человеческий фактор, однако и он подчиняется законам жанра. Строгая геометрия архитектурных линий в человеческом зеркале отражается сеткой морщин. Человек

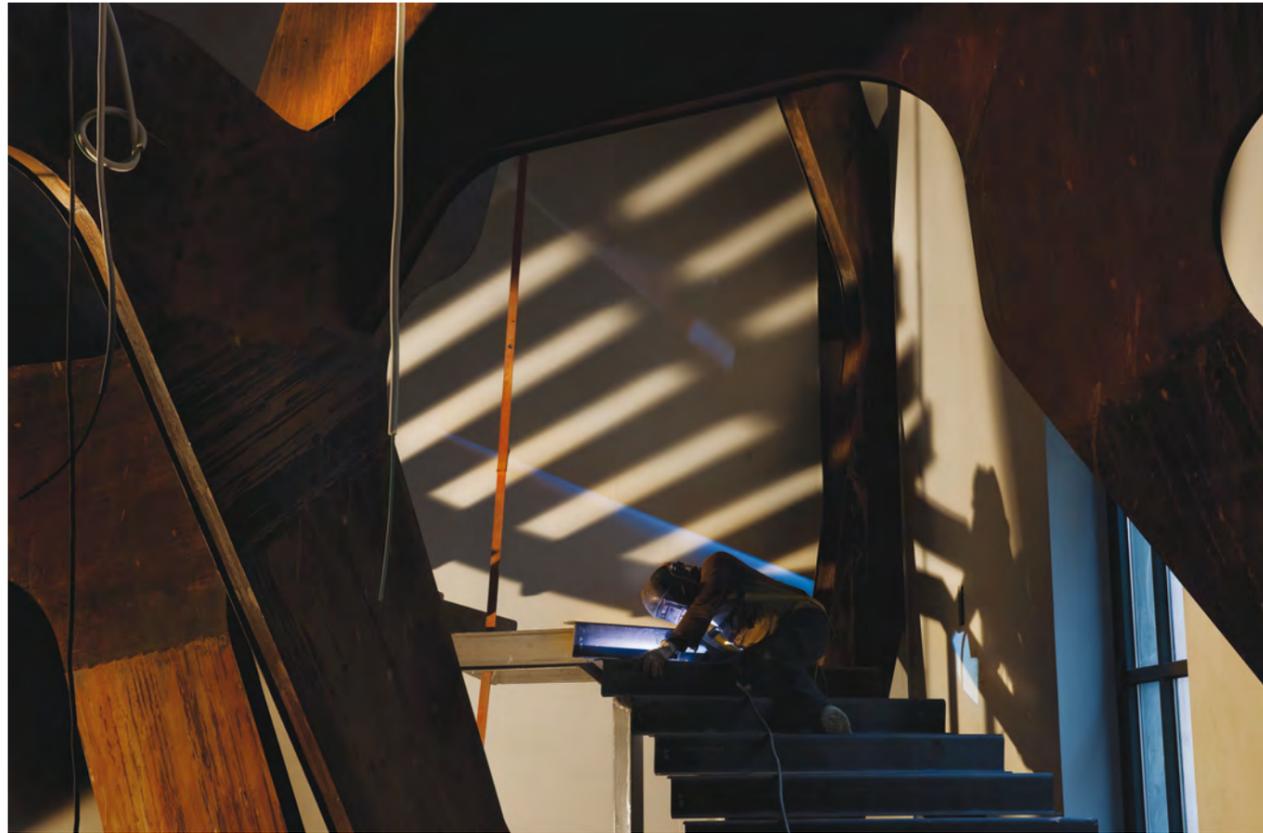

Карлос Родригес

(Испания), художник, журналист. Родился в испанской провинции Понтеведра в 1951 году. В 19 лет отправился в Швейцарию, чтобы изучать фотографию. По возвращении в Испанию стал сотрудничать с несколькими известными и уважаемыми изданиями страны («Эль Пуэбло Гальего», «Фаро де Виго»), много снимал в Галисии — историческом регионе на северо-западе Пиренейского полуострова. Благодаря этому проекту стал известен как фотограф. На основе коллекции, созданной им за несколько лет и включающей более 15 тысяч изображений галисийской природы, в 1993 году была открыта первая персональная выставка автора на фестивале Sonimagfoto в Барселоне. Затем был издан замечательный фотоальбом «Галисия: вечные моменты», получивший множество положительных отзывов критики и призов. Карлос Родригес обладатель многочисленных наград в области книгоиздания, в том числе британской ежегодной премии Gold. Удостоен большого количества положительных отзывов о своей деятельности в сфере туризма — например, за лучший фотоматериал о европейском туризме (Лиссабон, 1996).

у Родригеса не является источником энергии, он проводник, часть общей конструкции, которая включает его в свой контекст, стремясь к совершенству. ■

Карлос Родригес Из цикла «Безмолвие и умозаключения». 2011 год

Карлос Родригес
Из цикла «Безмолвие
и умозаключения». 2011 год

Карлос Родригес
Из цикла «Безмолвие
и умозаключения».
2011 год

Мутная и священная

Снимки Маноло — гимн этой жизни, которая, как река Ганг — мутная, увы, но священная.

Виктория Олиферчук

В поисках этой самой, корневой жизни испанец Маноло Крусадо объездил весь мир.

— Путешествует всегда один и в таких местах, где другие просто не рискнут появиться, побоятся,— секретничает организатор «Фотофеста» и директор Челябинского краеведческого музея Владимир Богдановский.

Что же, жизнь вообще штука опасная, но и прекрасная. Белозубо-беззубая улыбка во весь рот, прихорашивающиеся женщины на фоне трупоб — жизнь продолжается даже там. И снимки Маноло — гимн этой жизни, которая, как река Ганг — мутная, увы, но священная.

Беспросветная нищета в черно-белых тонах выглядит не менее живописно, чем в красках, и даже более выпукло — несущественные детали отступают на задний план, создавая фон главному. А главное на снимках Маноло — люди: мужчины и женщины, старики, дети. Дед с внуком по заброшенным трамвайным рельсам отправились в гости, вот и гостиница на тарелке имеется. Счастливое семейство перед входом в неказистый и совсем картонный домик, но тем не менее счастливое! Мимо таких снимков не пройдешь. Не прошел и Богдановский, когда два года назад, будучи со своей выставкой «Мир гор» в Испании, заметил заветный альбомчик Маноло Крусадо.

— Мне нравится, как он снимает, потому что он делает живые репортажи — то, что нам

Маноло Крусадо Касадор

(Испания), фотограф. Родился в 1945 г. Обладатель более 300 национальных премий и одной премии мирового уровня Asachi Pentax. Его фотографии неоднократно публиковались в национальных журналах Испании «Arte Fotografico», «Nueva Lenta», в по-

пулярном зарубежном журнале «Yaer Book» (1973, 1974). Его работами иллюстрирован 12-томник об архитектуре и искусстве Сообщества Валенсии. Занимается выставочной деятельностью. Последняя экспозиция, недавно состоявшаяся в галерее «Lotja del Canema» в Кастельоне, посвящена Филиппинам. В Муниципальном зале культуры прошла выставка «Предположения Наложения», где Маноло экспериментирует со спецэффектами.

близко и чем мы занимаемся,— признается Владимир Иванович.

— Существует ли в фотографии менталитет? — подключается к разговору испанский искусствовед Роберто Ривас.— А разве это важно? Для меня имеет значение, что художник чувствует и как выражает себя. Автор из Башкирии сказал, что в его снимках ностальгия по прошлой жизни, и это субъективное ощущение передается в фотографиях — вот что главное. Чем точнее фотограф улавливает тот момент, что превращает фотографию в предмет искусства, тем он гениальней, и какая разница, из какой он страны? ■

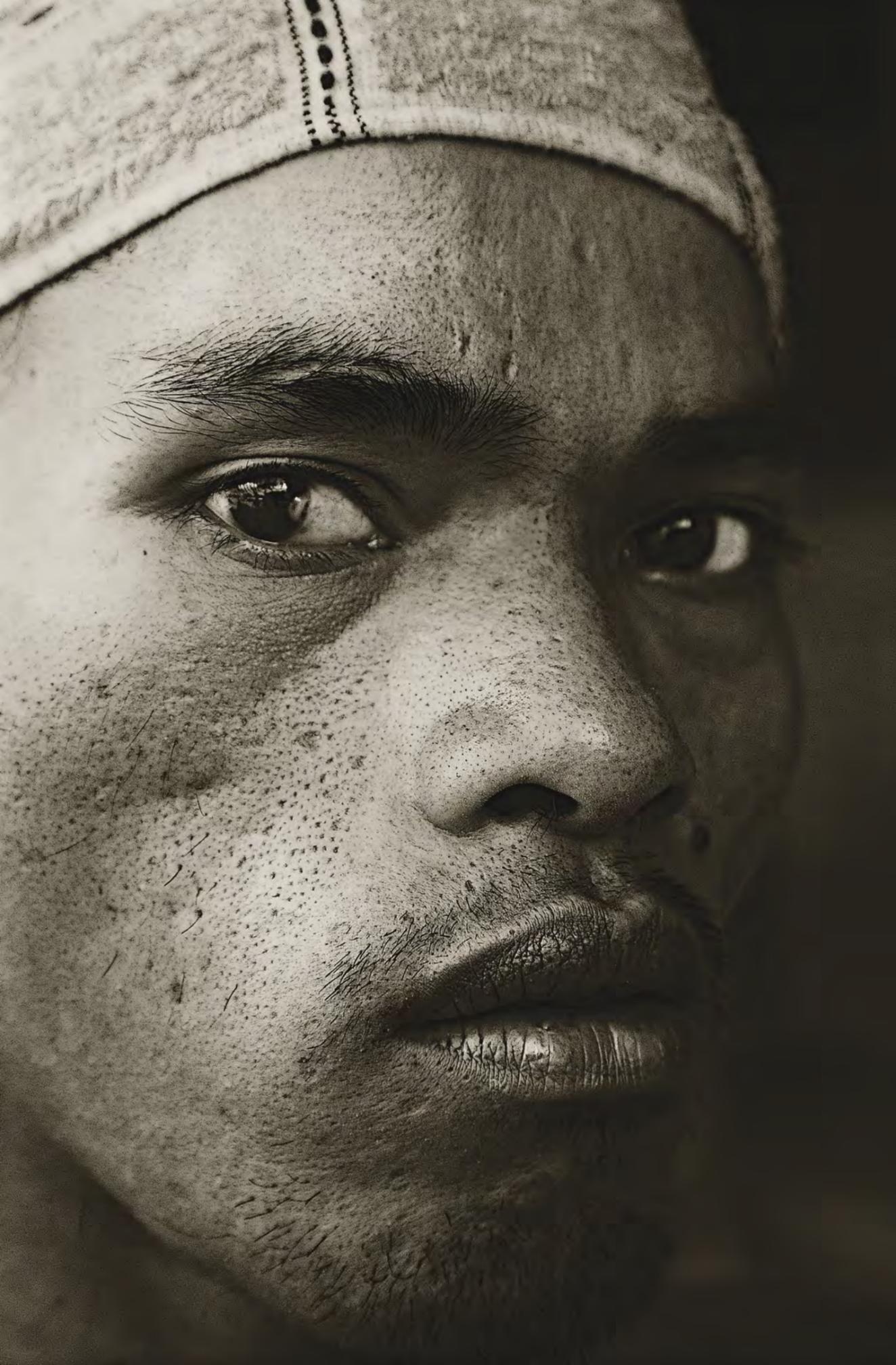
Маноло Крусадо
Из цикла
«Филиппины. Давао,
Минданао»
2012 год

Маноло Крусудо Из цикла «Филиппины. Давао, Минданао». 2012 год

Маноло Крусудо Из цикла «Филиппины. Давао, Минданао». 2012 год

Маноло Крусудо Из цикла «Филиппины. Давао, Минданао». 2012 год

**Маноло
Крусудо**
Из цикла
«Филиппины.
Давао,
Минданао».
2012 год

Провинциальный фотокор

Миассец Александр Мизуров признается: фотокорреспондентом он стал потому, что только в СМИ можно «заниматься фотографией столь широко, разнообразно и много».

Ольга Айзенберг

С фотокамерой он не расстается с тех пор, как в школьные годы впервые взял в руки семирублевый пластмассовый «Этюд».

— На тот момент я мог позволить себе лишь это чудо советской фототехники и с завистью смотрел на одноклассников, имевших «Зениты», — вспоминает Александр.

После школы он поступил в геологоразведочный техникум, где снимал для «Комсомольского прожектора». Служил в морских частях погранвойск, в сказочно красивых местах на Сахалине и Курилах. Повезло: по совместительству с основной флотской специальностью радиометриста был еще и корабельным фотографом.

Демобилизовавшись, пошел работать в миасское подразделение Златоустовского машзавода. На оборонном предприятии, изготавливавшем узлы баллистических ракет подводных лодок, трудился техническим фотографом. И, конечно, делал снимки для досок почета всех заводских цехов.

Потом были СМИ — сначала бумажные, потом электронные. Но Мизурову не нравится, когда его называют профессиональным фотографом.

— Всегда говорю, что я любитель: люблю это дело.

— У кого ты учился? Кто для тебя образец в профессии?

— Будучи студентом техникума, занимался в фотоклубе «Ильмены», а после службы, в 1980 году, пришел в народный фотоклуб «Импульс». Его возглавлял Михаил Терентьев, который воспитал великое множество миас-

Александр Мизуров

(г. Миасс), фотохудожник. Родился в деревне Екатериновка Ульяновской области. В детском возрасте переехал с родителями в Миасс, где живет уже почти полвека. С 1989 года на протяжении 25 лет трудился фотокорреспондентом в газетах «Миасский рабочий», «Строитель Миасса» и «Глагол». В настоящее время снимает для агентства новостей и информации «NewsMiass.ru». Член фотоклуба «Импульс» и Союза журналистов РФ, автор и участник многих фотовыставок.

ских фотографов. Я тоже считаю его одним из главных своих учителей.

...С годами менялись лишь камеры, которые Александр держал в своих руках. Фотоаппарат всегда при нем. Даже на аватарке в его личной странице «ВКонтакте».

— Я все время снимаю для себя, — рассказывает Мизуров. — Любое редакционное задание использую как возможность что-то запечатлеть — ситуацию, портрет или пейзаж. Часто они вовсе не имеют отношения к порученной теме.

— А по какому принципу из моря отснятых кадров ты выбираешь лучшие?

— Для газеты — как можно ближе к заданию или отражающие событие. Кстати, часто для бумажных СМИ, на мой взгляд, выбирается далеко не самое лучшее. Сегодняшняя работа для сайта позволяет подходить к освящению темы более творчески, многокадрово.

Другое дело — выставочные фотографии. Вот тут сидишь долго, выбор всегда мучителен. Прежде, особенно в годы активной фото-

Александр Мизуров Масленица. 2013 год

Александр Мизуров Пожар в Кирябинке. Август 2006 года

Александр Мизуров Почетный насекальщик. 2012 год

клубовской деятельности, часто на выставках появлялись снимки социальной направленности, рассказывающие про наше житье-бытье. Сейчас популярен жанр пейзажа. Не от хорошей жизни: авось купят. Фотографам тоже хочется заработать какую-никакую денежку. Хотя в первую очередь они ее опять в свое хобби, в фотографию, и вложат.

— Расскажи об истории твоего самого удачного снимка. Где и при каких обстоятельствах он сделан?

— «Моны Лизы» у меня нет. Есть снимки, которые мне лично нравятся больше. Могу рассказать небольшую историю про некоторый цикл фото. Кстати, одна из карточек составлялась в Китае.

Как только начались выборы, я решил для себя, что помимо официоза и обязательки буду наведываться в поселок Северные Печи. Так я и делал: старался «упасть на хвост» бригаде, ездившей с урной по домам стариков и инвалидов, которые не могли самостоятельно добраться до избирательного участка. Выборы проходили часто, география посещений повторялась. Появились даже знакомые бабушки, можно было оценить перемены (вернее, их отсутствие) в домах старушек. Постепенно количество

посещаемых уменьшалось: кто-то уходил в мир иной, кто-то разуверился в обещаниях очередных кандидатов и не хотел голосовать. Но вот уже года три я не езжу в Северные Печи: не к кому ходить.

Снимок, что был в Китае, сделан в 1991 году. Уже давно нет в живых не только действующих лиц, но даже дома, где это было снято.

— Многие профессиональные фотографы отдают предпочтение черно-белой фотографии и не любят цифровые камеры. А ты?

— Черно-белые снимки более выразительны. Они, кстати, прекрасно делаются и цифровыми камерами. Часто, особенно в социальной, жанровой фотографии, цвет отвлекает от мысли, которую автор хотел донести до зрителя. Но тупо отдавать предпочтение черно-белой фотографии и только считать пижонством. Цифровые камеры — это прогресс, от него никуда не денешься. К тому же сегодня технология цифровой съемки и обработки изображения выгодна экономически: традиционные пленочные методы обходятся

очень дорого.

— Фотокорреспонденту городских СМИ, большинство из которых подконтрольны местной власти, часто приходится снимать различные официальные мероприятия. Руководителям разного уровня нравится смотреть на себя любимых. Мне кажется, тебе удастся запечатлеть их в необычном ракурсе. Взять хотя бы снимок с выступающим на сцене вице-спикером ЗСО Александром Журавлевым.

— К сожалению, даже если фотограф сделал некий примечательный снимок, на газетную полосу поставят совершенно ординарный. Много у нас бильд-редакторов?

— Но зато «примечательные снимки» имеют шанс попасть на выставку и сделать автора призером конкурса. Тебе часто это удавалось?

— Наград особых у меня нет, только грамоты, лауреатство в союзных, российских, областных журналистских конкурсах. Участвовал в выставке в Китае, моя карточка даже в буклет попала. Несколько книжек иллюстрировано моими фотографиями.

Выставок было много — и с моим участием, и так называемых персональных, тематических. Последняя — «Сканы времени». Она была подготовлена в конце прошлого года к юбилею Миасского краеведческого музея. Но мысль о ней родилась у меня давно, как-то тлела подспудно.

«Сканы времени» увидели свет с помощью краеведа и книгоиздателя Петра Правдина. Это снимки из моего архива, сделанные в конце прошлого и начале нынешнего веков. Их сопровождают небольшие комментарии. Ведь для нынешних молодых людей комсомол, вучеры, обмен денег, ГКЧП, бесконечные митинги и выборы стали уже далеким прошлым, экзотикой. Между тем все это происходило не где-то в стране, а в нашем городе. И памятник Ленину сносили в Миассе, на площади перед администрацией. И Зюганов с Лебедем приезжали, и Руцкой с Жириновским.

...В его архиве есть много красивых снимков, пейзажных прежде всего. Из тех, что хочется повесить на стену и отдыхать глазом. Оно и понятно: Мизуров живет в окружении чудесной природы, неподалеку от озера Тургояк. Он легок на подъем. Хлебом не корми: ради хорошего кадра готов ехать в любую Тмутаракань.

Однако лозунг «сделаю вам красиво» — это не про него. Для его снимков характерен конфликт — между людьми ли, человека ли с природой. Да, он не всегда приятен глазу. Но из песни, как говорится, слова не выкинешь. ■

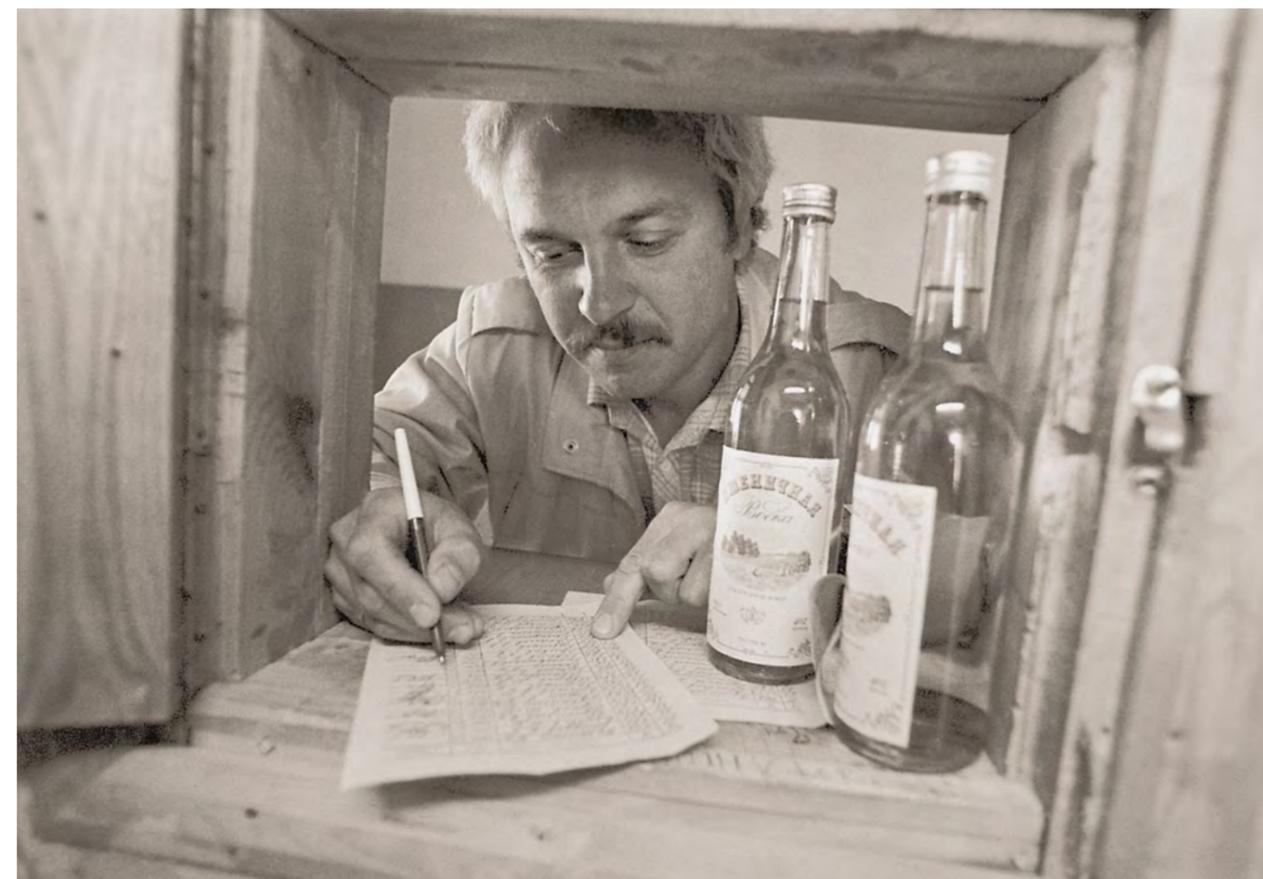
Я все время снимаю для себя. Любое редакционное задание использую как возможность что-то запечатлеть — ситуацию, портрет или пейзаж

Александр Мизуров День военно-морского флота. 2008 год

Александр Мизуров
Масленица (фрагмент).
2013 год

Александр Мизуров Аванс. 1992 год (в лихие девяностые очень часто зарплату выдавали бартером)

Новые имена

Другие миры Алексея Маликова

Удачный снимок — это хорошо сделанное домашнее задание, а именно предварительный поиск локации, выбор модели, одежда, создание нарисованной раскадровки для выбора лучшего кадра.

Елена Зорина

В 2015 году на европейском конкурсе Trierenberg Super Circuit (г. Линц, Австрия) две золотые медали были присуждены молодому фотографу из уральского промышленного города — Алексею Маликову.

Сколько себя помнил, Алексей всегда хотел научиться рисовать. С возрастом времени на это занятие становилось меньше. Своеобразной заменой рисованию стала фотография. К фотографическому искусству он начал приобщаться в процессе обработки чужих фотографий. В те годы зеркалок в свободном доступе не было, многие снимали на «мыльницы». Он решил начать снимать сам, купив камеру Nikon d7000. На протяжении 2 лет активно учился, смотрел мастер-классы других фотографов. Прочитал большое количество книг по фотографии.

Когда Алексей смотрит в объектив фотоаппарата, перед ним возникает чистый холст, на котором он мысленно рисует свои образы, возникшие в подсознании.

«Образность в фотографии — это нервная ткань в сюжетном построении. Просто грамотная, профессионально точная фиксация жизненного материала не дает импульса ни для ума, ни для сердца».

Профессиональной фотографией Алексей занимается около 3 лет. Более 10 лет — обработкой в программе «фотошоп».

Его любимые жанры — art фотография

Алексей Маликов

(г. Магнитогорск), фотохудожник. Родился 3 мая 1988 года в г. Магнитогорске. Работу фотографом начал в 2013 году в аквапарке. Параллельно снимал в студии. Преподает основы обработки фотографий. Любимые жанры — художественный портрет и минималистичный dark art. В 2015 году стал обладателем 2 золотых медалей крупного фотоконкурса Trierenberg Super Circuit. Также его работа попала в Yearbook 2015 Memento..

и художественные женские портреты. В портретах ему нравится запечатлеть уникальность и женственность моделей, их красоту. В арте он воплощает в жизнь свою фантазию. «Удачный снимок — это хорошо сделанное домашнее задание, а именно предварительный поиск локации, выбор модели, одежда, создание нарисованной раскадровки для выбора лучшего кадра, съемка на ноутбук, чтобы сразу видеть все недостатки на кадре».

К своим съемкам он подходит очень серьезно. Перед каждой готовится.

Наверное, поэтому каждая его фотография имеет свою историю — начиная с задумки и заканчивая последним кадром. И продолжая жить в восприятии зрителя.

На проект «Dementor» (2014 г.) Алексея вдохновил небезызвестный роман «Гарри Поттер», а именно — один из его персона-

Алексей Маликов Проект «Метаморфоза». 2015 год

Алексей Маликов
Даша. 2015 год

жей. Дементоры — слепые существа, которые питаются человеческими, преимущественно светлыми эмоциями. В особых случаях дементор высасывает душу человека, примыкая к его рту. Отсюда выражение «поцелуй дементора». Было решено снять свою версию — так сказать, портрет смерти. Для костюма была взята легкая черная ткань. Дополнила образ работа гримера, воплотившаяся в яркой детали в виде жуткой внешне руки. Затем все отсняли в студии.

Свою историю имеет и проект «Поцелуй смерти». Съемки проходили в мае 2014 года и предварялись основательной подготовкой. Было взято много света, снимали в местном экопарке. Это была вторая часть съемки про дементора. Модель взяла у подруги костюм ученицы-волшебницы. Снимали ночью. По воспоминаниям Алексея, стоял жуткий холод, постоянные комары не давали покоя. Было сделано 4 фотографии, которые затем совмещены

в «фотошопе».

Он внимателен и скурпулезен во всем, будь то человеческое лицо или насекомое. От съемки к съемке открывает для себя «удивительный макромир». Снимая клопа-солдатика, поначалу принятого им за жука-пожарника, Алексей отметил для себя забавные моменты: «У него есть хоботок, с помощью которого он питается», «На лапках маленькие когти, как у мухи», «Крутая окраска панциря». Снова жажда деталей. До мельчайших подробностей. Несмотря на «жутко ноющую спину» и утомление от съемки без штатива в полулежачем положении.

Немаловажную роль на творчество Алексея оказали влияние книги Стивена Кинга, произведениями которого он с упоением зачитывался. Наводящие ужас мрачные персонажи, сама атмосфера потусторонности привели к целому ряду фотографий, часть из которых приобретает издателями для обложек вновь издаваемых книг.

Талантливый человек талантлив во всем. И деятельность Алексея не ограничивается созданием неординарных запоминающихся и наводящих на размышление снимков. Стивен Кинг, осев в его жизни своими «ужасами», открыл в нем еще одну грань творчества. Озвучивание произведений американского фантаста. «Кошка из ада», «Мужчина, который любил цветы», «Убийца». Умело подобранное музыкальное сопровождение и проникновенный неторопливый голос погружают слушателей в атмосферу тайны, новичков — знакомят с творчеством классика ужасов, знатоков — влекут посмотреть на литературное творчество фантаста иными глазами. И — вновь признание таланта. Восхищение и ожидание новых «озвучек».

Об Алексее нет информации в Интернете, обычно кишачем многочисленными биографическими справками более или менее известных персон. Но его снимки опубликованы в арабском журнале фотографии, для которого он давал интервью, в очередном альбоме конкурса Triegenberg Super Circuit, где ранее он был удостоен двух золотых медалей.

Глядя на его фотографии, вряд ли осознаешь, какая скурпулезнейшая, сложнейшая работа проделывается над каждым снимком для достижения результата — поэтапная подготовка всего процесса, проработка мельчайших деталей. И это качество. Уровень. Достойный того, чтобы получить высшие награды престижного европейского конкурса. И того, чтобы об их авторе знали. ■

Глядя на его фотографии, вряд ли осознаешь, какая скурпулезнейшая, сложнейшая работа проделывается над каждым снимком

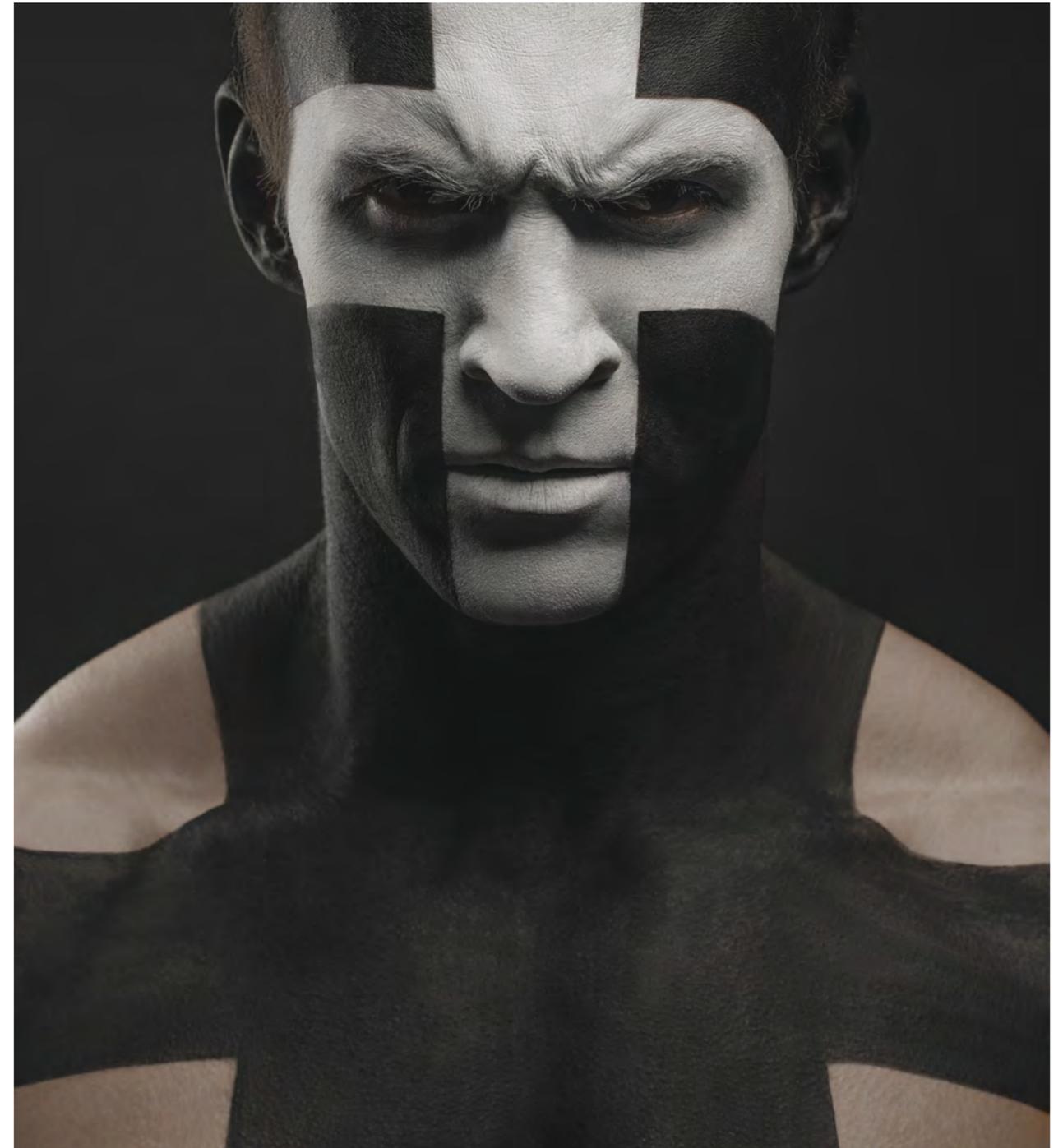

Алексей Маликов. Елизавета Малильо. 2013 год

Алексей Маликов Клоп-солдатик. 2015 год

Алексей Маликов Проект «Avenger». 2014 год

Фотография как хранитель истории

Жители и гости южноуральской столицы даже не догадываются, что арка, украшающая начало пешеходной зоны улицы Кирова у площади Революции, скопирована авторами проекта с ранее существовавшей подобной арки, установленной сто лет назад на Челябинском переселенческом пункте.

Дмитрий Графов

На почтовой открытке прошлого века мы видим изящную деревянную конструкцию в модном тогда архитектурном стиле модерн. Конструкция состоит из двух колонн высотой около четырех метров, увенчанных шпилями и соединенных непосредственно аркой с надписью «Переселенческий пункт». На ней также размещена важная для переселенцев информация: «Каждый переселенец-ходок обязан отметить свои документы в регистрации»; «Для переселенцев бесплатно»: «бараки, больница, приемный покой, канцелярия, баня, прачечная, кипяток, кухня». На другой половине арки сообщается, что на территории пункта для переселенцев читаются лекции о сельскохозяйственных машинах. Напомним, что Челябинский переселенческий пункт располагался недалеко от железнодорожной станции Челябинск и представлял собой обособленную территорию с подъездными путями и посадочной платформой, а также комплексом хозяйственных, административных и жилых зданий. На входе на территорию пункта и была установлена арка.

Следующая архивная фотография относится к 1920-м гг. Молодая советская власть выбрала для установки триумфальной арки опять же одно из центральных мест в городе — участок улицы Рабоче-Крестьянской (ныне Кирова) на пересечении с площадью Революции.

Триумфальная арка

Архитектурный памятник, представляющий собой большую торжественно оформленную арку. Такие сооружения устанавливаются при входе в города, в конце улиц, на мостах, больших дорогах в честь победителей или в память важных событий. Могут быть временными (чаще всего деревянными) или постоянными (из камня, кирпича, бетона). Триумфальные арки возникли в Древнем Риме и предназначались для церемонии торжественного въезда в город победителей. Из сохранившихся наиболее известны арка Тита (81 г.), арка Септимия Севера (205 г.; обе в Риме) и арка Траяна (то же, что «Золотые ворота»; Беневент, 114–117 гг.). В России триумфальные арки (ворота) впервые устраивал Петр Великий. Первые ворота были возведены в 1696 г. в честь победы под Азовом. Во второй раз в честь Полтавской победы в Москве было устроено семь триумфальных ворот. Из постоянных триумфальных арок к началу XX в. сохранились Красные ворота в Москве, арки у Нарвской и Московской застав в Петербурге.

Эта деревянная конструкция была украшена уже новой советской символикой. Две колонны, увенчанные пятиконечными звездами и красными стягами, соединялись аркой с серпом и молотом. Арка простояла несколько лет и, скорее всего, в середине 1920-х гг. была разобрана.

На фотографии начала 1930-х гг. — периода строительства первой Челябинской государ-

Триумфальная арка в районе кузнечно-прессового завода имени Сталина (КПЗиС), на пересечении нынешних улицы Ф. Горелова и Копейского шоссе. 1949 год

ственной районной электростанции и ферросплавного завода — запечатлена деревянная арка на улице Сталина (ныне Российская), примерно в районе нынешнего трамвайного кольца. Конструкция представляла собой деревянные столбы, соединенные аркой, украшенной большой пятиконечной звездой.

Можно предположить, что такие арки появлялись в разных районах города и были одним из элементов украшения городской среды, а также служили активной пропагандой советской власти.

В послевоенные годы в связи с формирующимся культом личности Сталина арки стали украшаться лозунгами, восславлявшими политического лидера: «Слава великому Сталину!».

На одной из сохранившихся фотографий видна арка на улице Спартака (ныне проспект Ленина) в районе школы № 48. Это была капитальная конструкция, сваренная из металлических труб и листового железа. Еще одна арка располагалась в районе кузнечно-прессового завода имени Сталина (КПЗиС), на пересечении нынешних улицы Ф. Горелова и Копейского шоссе. На этих арках также присутствует символика социалистического государства (пятиконечная звезда, серп и молот, красные флаги).

После XX съезда КПСС (1956), на котором культ личности Сталина был подвергнут осуждению, надписи «Слава великому Сталину!» исчезли, их заменили лозунги «Слава советскому народу!».

Скорее всего, эти арки просуществовали до конца 1950-х — начала 1960-х гг., а затем были убраны с городских улиц.

Надо отметить, что подобные сооружения как элемент декора городской среды всегда привлекали к себе внимание жителей и гостей города, а также фотографов, которые старались включить в кадр интересные элементы городского ландшафта. И дошедшие до нас снимки разных лет с арками Челябинска — тому подтверждение. ■

Арка у въезда в Переселенческий пункт (ныне улица Комсомольская). Начало XX века

Арка на Кировке

Арка на улице Сталина (ныне Российской). 1930-е годы

Арка на улице Спартака (ныне проспект Ленина) в районе школы № 48. 1950-е годы

Арка на перекрестке улицы Рабоче-Крестьянской (ныне Кирова) с площадью Революции. 1920-е годы

Война и мир Аркадия Ходова

Аркадий Ходов
Открытие памятника
добровольцам-танкистам.
1975 год

Равный среди равных. Особенно подкупало ощущение подлинности: в снимках Ходова по определению не могло быть постановочных аттракционов или парадного гламура.

Владимир Спешков

В феврале нынешнего года исполнилось 100 лет со дня рождения Аркадия Георгиевича Ходова — челябинского фотожурналиста, старшины-танкиста, оборонявшего Москву в 1941-м и бравшего Берлин в 1945-м, фронтового фотокорреспондента «Челябинского рабочего» в годы Великой Отечественной и штатного фотокора редакции три с лишним десятилетия после. Юбилею была посвящена персональная выставка мастера в Челябинском краеведческом музее.

А несколькими месяцами ранее фронтовые снимки челябинского фотографа-танкиста дополнили уникальную экспозицию «Триумф и трагедия: союзники во Второй мировой войне», которую привез в краеведческий музей екатеринбургский музей фотографии «Дом Метенкова». Среди ста фотографий той выставки не было ни одной проходной, только великие кадры великих фотографов: Евгений Халдей и Роберт Капа, Юджин Смит и Сесил Битон, Дмитрий Бальтерманц и Альфред Эйзенштадт... И надо сказать, что кадры Аркадия Ходова, сделанные маленьким фотоаппаратом «ФЭД» из открытого люка танка, совершенно не проигрывали в сравнении с работами его именитых коллег. Равный среди равных. Особенно подкупало ощущение подлинности: в снимках Ходова по определению не могло быть постановочных аттракционов или парадного гламура. Война как она есть. С радостью победы, с гордостью победителей, но и пониманием, какой ценой далась эта победа. С бесслезным, но сострадательным и горьким взглядом на жертвы войны: танк Ходова освобождал фашистские концлагеря, и камера Аркадия Георгиевича запечатлела не только

Аркадий Ходов

(г. Челябинск), фотожурналист, участник Великой Отечественной войны. Родился 7 (20) февраля 1916 года в селе Барово Юрьевского уезда Владимирской губернии. В 1939–1976 годах фотокор газеты «Челябинский рабочий».

На фронте с 1941-го, служил в бронетанковых войсках, был командиром танка, участвовал в битвах за Москву, на Курской дуге, в освобождении Украины, Польши, штурме Берлина. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Скончался 22 июля 2002 года в Челябинске.

тех, кто дождался освободителей, но и трупы тех заключенных, кто не дождался. Это сдержанная и строгая камера, в ней нет экспрессии отчаяния и надрыва, но и лжи нет ни грамма. Настоящая фотолепись войны, недаром фронтовые снимки Ходова были востребованы не только родной редакцией «Челябинского рабочего», но и фотохроникой ТАСС и Совинформбюро. А уже после войны иллюстрировали множество посвященных ей мемуаров, многоотомную «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза», энциклопедии и фотоальбомы.

Вот несколько строк из воспоминаний самого Аркадия Георгиевича Ходова: «И на Дальнем Востоке, и в боях под Москвой, и до самого Берлина не расставался я с фотоаппаратом. Маленький «ФЭД» по сравнению с новой аппаратурой — ничто, да таких уже и не найдешь сегодня. А на фронте я его берег

как зеницу ока. Когда шел бой, я действовал как башенный стрелок, а чуть поутихало, открывал люк и снимал потихонечку. Помню, 5 ноября 1941 года в районе Каширы нам довелось встретиться с танками армии Гудериана. Они уже были готовы к параду на Красной площади. На броне рисованные талисманы: подковы, а на танках из Африки — цветочки... Уже потом, после разгрома немцев под Москвой, в Центральном доме Красной Армии открылась фотовыставка, на которой были и мои снимки этих дней, переданные по живому каналу в фотохронику ТАСС. В первый же день открытия выставки танкисты нашей дивизии узнали себя на снимках. А ночью меня вызвали в землянку командования, и я занял крохотную, но все-таки лабораторию. А когда встретил земляков-уральцев, на счету которых были подбитые танки, орудия, первые снимки послал в «Челябку».

Столетие — такая серьезная дата, что тот, с кем она связана, кажется персонажем из далекого прошлого, почти мифологическим. Но Аркадий Георгиевич прожил долгую жизнь, застал XXI век, и я, как и многие из тех, чья жизнь связана с «Челябинским рабочим», помнят его не как легенду, но как живого, крупного, равнодушного человека с острым взглядом и острым словом. Мне не довелось поработать вместе с ним, но мы несколько раз разговаривали, он очень живо откликался на публикации о фотографии. А еще помню его на редакционных юбилеях: самый старший из собравшихся (было ему уже за восемьдесят), он вовсе не казался самым старым, опирался на палку, но держался прямо, и заставлял вспомнить строчки из «Войны

и мира» Льва Толстого, те, где Андрей Болконский видит старый, но могучий дуб посреди молодой поросли.

«Война и мир» вспомнилась не случайно. Ведь, в сущности, это два главных слова в жизни Аркадия Ходова: война и мир. Его «мирные» снимки, рассыпанные по страницам тысяч газетных номеров, не столь востребованы фотовернисажами, но они по-своему замечательны и тоже стали летописью жизни 40–70-х годов прошлого столетия. Кому-то эта фотожизнь может показаться слишком оптимистичной, лишённой драматизма и социальной остроты. Но, во-первых, внимательный взгляд всегда увидит больше, чем поверхностный. А во-вторых, фотография не всегда вторична по отношению к жизни, иногда жизнь подражает фотографии, а не наоборот. Такой жизни, что на «мирных» фотографиях Ходова, подражать хочется, и если кто-то счел образцом для подражания улыбчивых, уверенных, очень настоящих героев со снимков Аркадия Ходова, право же, он сделал хороший выбор.

В число главных слов своей жизни, кроме «войны» и «мира», он бы, конечно, добавил слово «фотография». И еще слово «семья» (они с женой вырастили четырех детей: двух сыновей и двух дочерей). Есть, кому вспомнить Аркадия Георгиевича Ходова, есть, что вспомнить. Так что его юбилейная выставка, конечно, не будет последней. ■

Когда шел бой,
я действовал
как башенный
стрелок, а чуть
поутихало,
открывал люк
и снимал
потихонечку

Аркадий Ходов Форсированный марш 44-й гвардейской танковой бригады. 1944 год

Аркадий Ходов В освобожденном втором по величине гитлеровском концентрационном лагере в Европе Майданек (Люблин в Польше). 1944 год

Аркадий Ходов Крановщица из Аши. 1971 год

Аркадий Ходов Будущие штурманы военной авиации. 1975 год

Аркадий Ходов
Закладка памятного
камня о сооружении
памятника В. Ленину.
1957 год

Лица необщим выраженьем

В немногочисленных публикациях о нем Семена Григорьевича Переплетчикова порой называют «легендарным челябинским фотографом». Это, конечно, справедливо, но как-то мало. Особенный не только фотограф, но и персонаж (легендарный челябинский), чья личная и творческая биография была и совершенно отличной от других, и в чем-то вполне типичной для своей эпохи. ...Свободный художник той эпохи, что разместилась между поздним Сталиным и ранним Ельциным.

Владимир Спешков

...В немногочисленных публикациях о нем Семена Григорьевича Переплетчикова порой называют «легендарным челябинским фотографом». Это, конечно, справедливо, но как-то мало. «Легендарных» ведь в его поколении была целая когорта (Юрий Теуш, Владимир Белковский, Михаил Петров, «вечный» Сергей Васильев...). А он, будучи рядом с ними, никогда не был вместе. Особенный не только фотограф, но и персонаж (легендарный челябинский), чья личная и творческая биография была и совершенно отличной от других, и в чем-то вполне типичной для своей эпохи. И чье уникальное наследие, как мне представляется, еще ждет своего исследователя и публикатора.

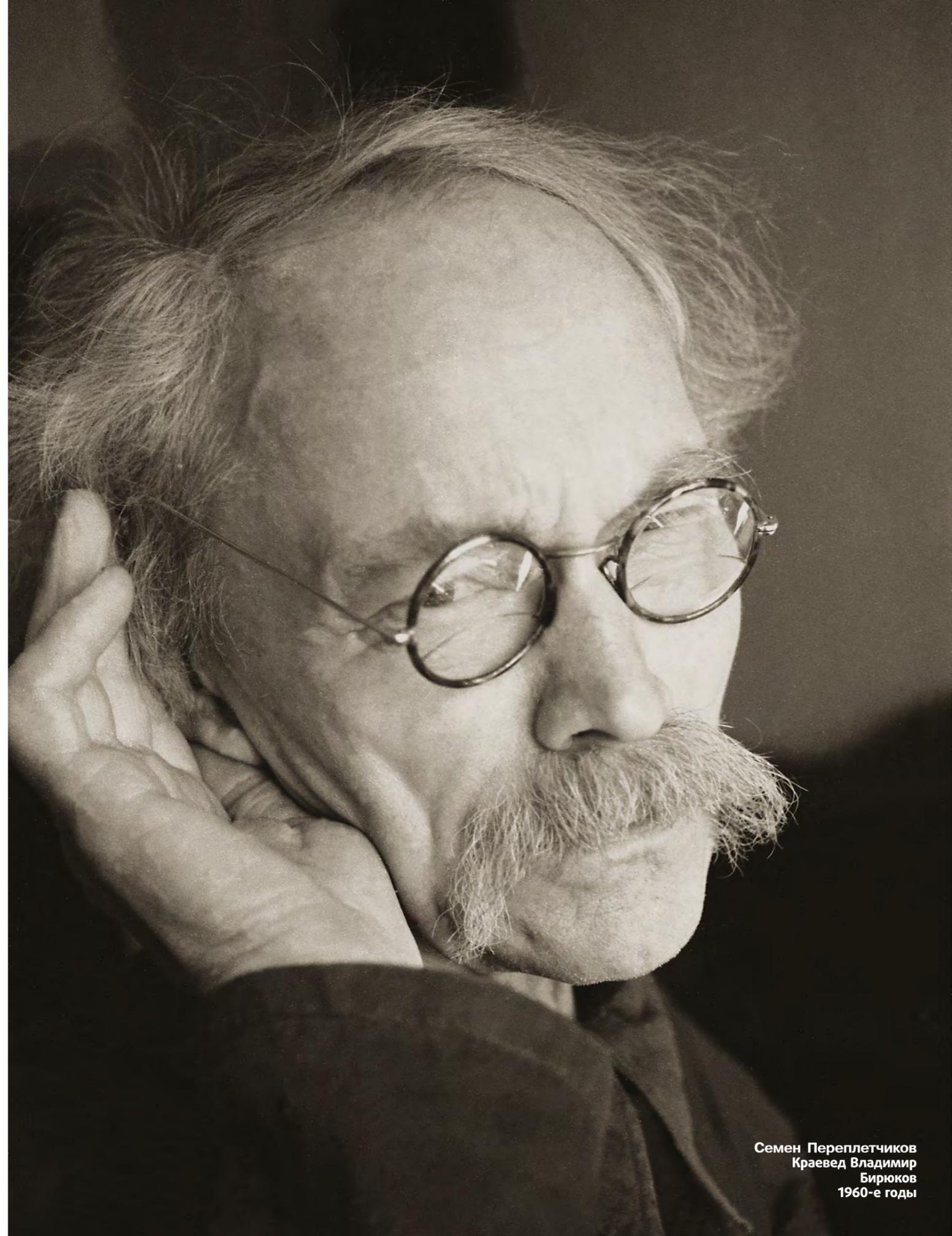
Даже энциклопедические справки об этой биографии (я буду цитировать энциклопедию «Челябинск») полны туманных, гадательных формулировок, вообще-то совершенно чуждых энциклопедиям. «Обучался... в ШРМ (школа рабочей молодежи, кто не знает,— В. С.) № 14, которую окончил в 1954 (по др. данным, в 1956 окончил Челябинскую среднюю заочную школу)». Или вот это: «Имеются сведения, что в конце 1950-х Переплетчиков окончил 3 курса Ленинградского института театрального искусства, но, разочаровавшись в профессии актера, ушел в журналистику, увлекся художественной фотографией».

Семен Переплетчиков

(г. Челябинск), фотохудожник. Родился 9 июня 1931 года в г. Орша Белорусской ССР. В Челябинске вместе с семьей оказался в эвакуации осенью 1941 года. Трудовой путь начал на ЧТЗ. Как внештатный фото-корреспондент в разные годы сотрудничал с газетами «Комсомолец» (Челябинск), «Наука Сибири», «Молодость Сибири», «Вечерний Новосибирск» (Новосибирск), «Молодая гвардия» (Пермь). Излюбленный жанр — фотопортрет. Скончался 11 июля 1994 года в Челябинске. Его архив хранится в Центре историко-культурного наследия г. Челябинска. Портреты выдающихся деятелей искусства, науки и общественной жизни авторства Семена Переплетчикова публиковались на страницах ведущих изданий России и мира.

Он и сам был тем еще шифровальщиком собственной судьбы, требовал, к примеру, чтобы друзья называли его Суреном, ссылаясь на армянскую кровь, хотя еврейской было явно больше. Очевидно лишь, что ни на одном из тех рабочих мест, что перечисляет энциклопедия (лекальщик, токарь, слесарь, администратор ДК ЧТЗ, фотограф, руководитель детского драматического коллектива и т. д.), он не задержался достаточно долго. И даже с той из челябинских газет, с которой имел наи-

Семен Переплетчиков
Краевед Владимир
Бирюков
1960-е годы

более прочные связи (молодежный «Комсомолец», который он застал еще под именем «Сталинской смены»), предпочитал поддерживать необязательные, договорные отношения (да и ни одна редакция не потерпела бы в штате фотокамера, никогда не выдерживающего сроков сдачи снимков).

Семен видел движение, мимику людей, а фотокамера фиксировала мгновенные изломы на лицах, жесты, обнажающие душевное состояние

Не был, не состоял, не участвовал. Не встраивался в систему. Был сам по себе настолько, что и во фрондерско-диссидентской среде (это ведь тоже была система) считался не вполне своим. Свободный художник той эпохи, что разместила между поздним Сталиным и ранним Ельциным.

Эту эпоху описала Людмила Улицкая в своем романе «Зеленый шатер». Вот цитата оттуда: «Да и много ли их было, между собой незнакомых, сталкивающихся в раздевалках библиотек, в гардеробах филармоний, в ти-

шине пустующих музеев. Это была не партия, не кружок, не тайное общество, даже не собрание единомышленников. Пожалуй, единственным общим знаменателем было их отвращение к сталинизму. И конечно, чтение. Жадное, безудержное, маниакальное чтение — хобби, невроз, наркотик. Для многих книга из учителя жизни превращалась в ее заменитель». А вот цитата из воспоминаний друга детства и юности Переплетчикова, челябинского литератора Юрия Абраменко: «Помню, что Семен жил с отцом и мамой за Алым полем. Они не были зажиточными, но не голодали. В последний год войны в большой сумеречной комнате Переплетчиковых стали появляться стопки новых книг — И. Эренбург, М. Шолохов, Шолом-Алейхем, Г. Сенкевич и т. д... Мои приятели, которые брали книги у Семена, стали инженерами, научными сотрудниками. Они участвовали в создании БМП, военной машины, известной на планете, занимались проблемами физики твердого тела. Они достойно делали то, что требовала эпоха социализма. Семен, надо полагать, почувствовал свои призвание и наклонности, весьма далекие от требований эпохи социализма. Он стал видеть движение, мимику людей, а фотокамера фиксировала мгновенные изломы на лицах, жесты, обнажающие душевное состояние...».

В Челябинске семья Переплетчиковых оказалась в начале войны, в эвакуации, до этого жили на Украине (роль харьковско-ленинградской эвакуации в истории нашего города еще ждет своего летописца). Из Челябинска он все

время порывался уехать (и уезжал на годы, то в Новосибирский академгородок, то в Пермь), но всегда возвращался в тесную квартирку на ЧТЗ, откуда летом 1994-го его вместе с мамой Марией Семеновной увезла в больницу «скорая помощь». Семен пережил Марию Семеновну всего на несколько дней.

Сразу после его смерти я написал вот это: «Как не вспомнить диалог из одной знаменитой пьесы:

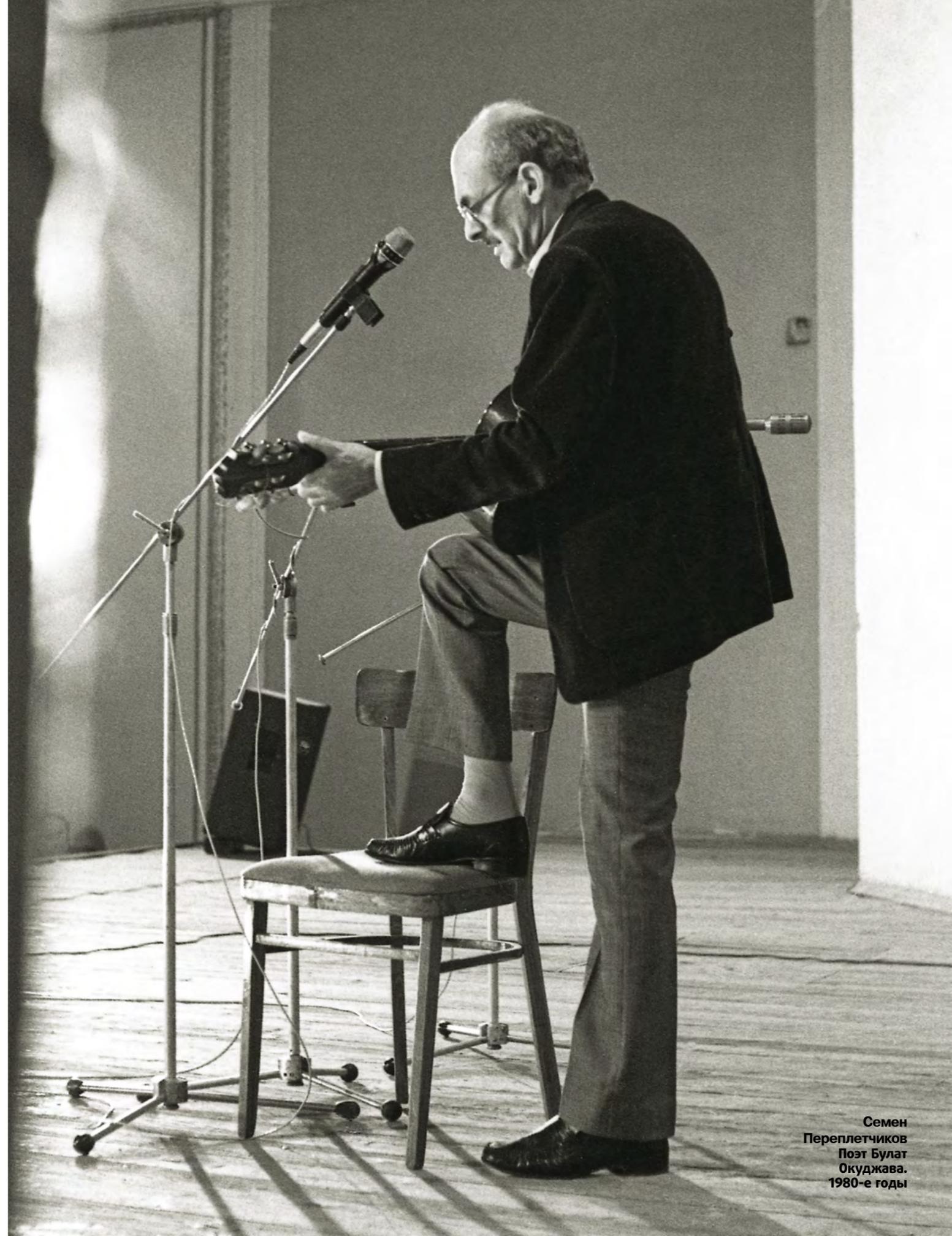
— Что остается после такой жизни?

— Остается — такая жизнь».

Остается череда фотопортретов: лица академиков, актеров и актрис, художников, скульпторов, музыкантов, поэтов, бродяг, священников, клоунов, цирковых силачей, детей, стариков и старух. Портрет матери...».

От свободного художника такой эпохи не могло остаться ни фотоальбомов, ни толстых каталогов. К счастью, сохранен (лишь частично, конечно) архив (негативы, фотографии, уникальная переписка, в том числе с другом юности, будущим прославленным скульптором Львом Головницким), который вдова Любовь Ивановна Переплетчикова в свое время передала Владимиру Боже в Центр историко-культурного наследия Челябинска. На основе этого архива было сделано несколько выставок: в кинотеатре «Урал», галерее «Каменный пояс», совсем недавно — в Еврейском культурном центре Челябинска. Показанная на них часть творческого наследия Семена Переплетчикова уже чрезвычайно впечатляет. Но, думается, по-настоящему этот архив пока все же не осмыслен и не явлен (понятно, что у музейщиков свои отношения со временем, они не торопятся, считая, что главное — сохранить, но все же после ухода мастера прошло уже больше двадцати лет).

Очевидно одно: самое ценное в этом архиве — лица русских интеллигентов второй половины прошлого века, людей из «зеленого шатра», запечатленных камерой (взглядом!) Семена Переплетчикова. От брутального скрипача Владимира Спивакова (снимок был опубликован на первой полосе газеты «Нью-Йорк Таймс») до одного из последних фотопортретов академика Сахарова, сделанного в сентябре 1989-го, когда Андрей Дмитриевич приезжал в Челябинск на «расстрельную» Золотую гору. А еще Галина Старовойтова, Эрнст Неизвестный и его мама поэтесса Белла Дижур, Леонид Оболенский, Махмуд Эсамбаев, Евгений Леонов, Булат Окуджава, режиссеры Валерий Вольховский и Тенгиз Махарадзе, краевед Владимир Бирюков и хирург Гавриил Илизаров... Всех не перечислишь, но портреты всех стоит увидеть, чтобы уже никогда не забыть. ■

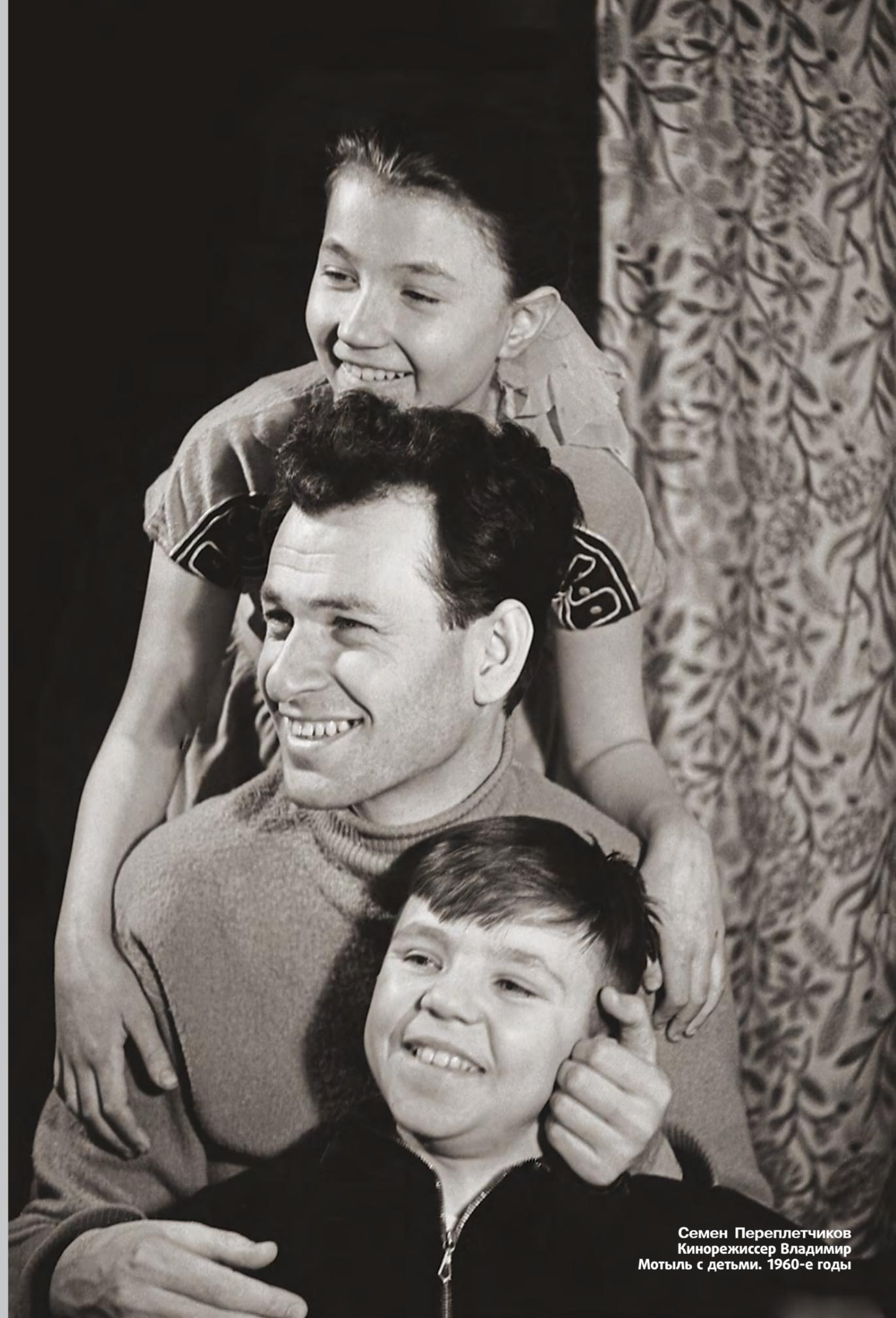

Семен
Переплетчиков
Поэт Булат
Окуджава.
1980-е годы

Семен Переплетчиков Скрипач и дирижер Владимир Спиваков. 1970-е годы

У этой фотографии необычная история. Семен пришел в номер гостиницы рано утром, и Спиваков еще не был одет. Но Владимир Теодорович в детстве занимался боксом и легко согласился сняться без рубашки. Во время гастролей в Нью-Йорке эту фотографию напечатала газета «Нью-Йорк Таймс» на первой полосе, а затем признала фотографией года в газете.

Семен Переплетчиков
Кинорежиссер Владимир
Мотиль с детьми. 1960-е годы

Семен Переплетчиков Иосиф Кобзон с женой. 1960-е годы

Семен Переплетчиков
Актер Евгений Леонов.
1970-е годы

Южноуральцы удивили Мадрид

Поездка в Испанию явилась наградой по итогам фестиваля «Фотофест-2015» двум фотографам, выбранным из числа 10 лауреатов.

Анастасия Ивановская, Елена Зорина

30 июня в галерее Clorofila Digital в Мадриде открылась выставка южноуральцев, членов Союза фотохудожников России, фотограпейжажиста из поселка Миасского Виктора Новокрещенова и магнитогорского фотожурналиста Игоря Лагунова «Красивый и могучий наш Урал». Поездка в Испанию явилась наградой по итогам фестиваля «Фотофест-2015» фотографам, выбранным из числа 10 лауреатов.

Представили выставку временный поверенный в делах России в Испании С. Мелик-Багдасаров и секретарь Посольства РФ в Испании Н. Дементьева.

Обращаясь к организаторам мероприятия и собравшимся гостям, С. Мелик-Багдасаров отметил, что данная выставка позволит всем почитателям фотоискусства ближе познакомиться с уникальным природным богатством и промышленным потенциалом динамично развивающегося региона России.

— Трудно переоценить значимость подобных просветительских проектов не только для укрепления культурных связей между народами обеих стран, но и для развития туризма,— подчеркнул С. Мелик-Багдасаров.

Особенно радостно, сказал он, что авторы привезли в Испанию впечатляющие работы в то время, когда наши страны реализуют совместный проект — российско-испанский Перекрестный год туризма (2016–2017 гг.). Хочется надеяться, что творчески выраженная любовь челябинских фотографов к родному краю не оставит равнодушным посетителей выставки и подвигнет их на самостоятельное знакомство с его достопримечательностями.

Игорь Лагунов

(Магнитогорск), фотожурналист. Родился 11 мая 1963 года в городе Каменске-Уральском Свердловской области. Окончил Челябинское культпросветучилище по специальности «руководитель фотокиностудии», заочные курсы фотожурналистики при Союзе журналистов СССР. Один из старейших членов челябинской народной фотостудии «Каменный пояс», активный участник всех его издательских проектов и выставок. Член Союза журналистов России. Фоторепортер, сотрудничает в областных, российских и зарубежных журналах и агентствах. Призер российских и международных фотоконкурсов. Участвовал в фотопроекте «Алтай. Среднегорье. Времена года» по заданию Новосибирского института этнографии и археологии Российской академии наук (2006–2009). С 2010 года участвует в проекте «Магнитка — две эпохи» совместно с Московским домом фотографии.

Виктор Новокрещенов

(поселок Миасский), фотохудожник. Родился 20 октября 1972 года в городе Кургане. С 1990 года является членом народной фотостудии «Каменный пояс». Постоянный и активный участник всех студийных проектов — ежемесячных мини-конкурсов, совместных выставок, ежегодных фестивалей «Фотофест», издательских проектов. В 2010 году был принят в Союз фотохудожников России. Любимый жанр — пейзаж. Его работы высоко оценены на всероссийских и международных фотоконкурсах.

Закрытое мероприятие проходило в непринужденной обстановке, на презентации присутствовало более пятидесяти видных деятелей испанского творческого сообщества — известные дизайнеры и архитекторы, фотографы и художники, издатели, журналисты и редакторы фотографических журналов.

Представители Министерства иностранных дел России были приглашены на открытие выставки от имени губернатора Челябинской области Б. Дубровского.

Председатель Челябинского регионального отделения Союза фотохудожников России и директор Государственного исторического музея Южного Урала В. И. Богдановский в качестве главной особенности выставки отметил гармоничное сплетение не сочетаемых на первый взгляд тем: кадры великолепной первозданной российской природы в исполнении Виктора Новокрещенова гармонично соседствуют с фотографиями Игоря Лагунова, демонстрирующими индустриальную мощь Челябинского региона.

— Испанским зрителям очень понравилась просветительская направленность выставки и полное отсутствие всякой пропаганды с нашей стороны. Коллеги из Испании отметили высокий уровень оформления работ и великолепное качество съемки, а также душевный подход наших авторов и их профессионализм, — рассказал В. Богдановский.

Выставка южноуральских фотографов стала не только важным событием в культурной среде для двух стран, но и положила начало

взаимовыгодным политическим и экономическим контактам между Россией и Испанией на межгосударственном уровне. Итогом встречи стало достижение различных договоренностей. Планируется, что испанские фотографы и искусствоведы ведущих европейских изданий в будущем году станут гостями «Фотофеста», а испанские архитекторы хотят предложить Челябинску пару проектов красивых и современных зданий.

Виктор Новокрещенов получил предложение о сотрудничестве от главного редактора испанского журнала Revista Reñalaga Пабло Анхеля Хименеса Коралла. Новый проект южноуральского мастера пейзажной фотосъемки будет посвящен Пиренеям.

Кроме выставки, рассказы-вауочей о природе и промышленности Челябинской области, гости увидели видеофильм

о Челябинске. Демонстрация этого видеоролика, повествующего об истории развития региона, о важнейших объектах его культурного наследия и памятниках природы, будет продолжаться в течение всего времени работы выставки — до конца июля.

После демонстрации в Мадриде выставка отправится в турне по другим городам Испании. Следующим местом, где откроется экспозиция, станет Оренс — крупный промышленный город в провинции Оренсе в составе автономного сообщества Галисия. ■

При подготовке материала использована информация с официального сайта Посольства РФ в Мадриде.

Испанцам очень понравилась просветительская направленность выставки и полное отсутствие всякой пропаганды

Игорь Лагунов
Сталевар (из цикла
«Магнитка — две
эпохи»). 2010 год

Русская история журнала Vogue

Хотим мы того или нет, но мода давно превратилась в искусство, одним из главных инструментов которого стала фотография. Главным и самым престижным местом обитания фэшн-фотографии, ее отчим домом, естественной средой, с которой все началось и продолжается вот уже больше 120 лет, был и остается журнал Vogue

Лидия Панфилова

Выставка, приуроченная к 15-летию журнала Vogue в России «Russia in Vogue», стала уникальным явлением в жизни Челябинска и ярким событием сентябрьского «Фотофеста». Она была организована журналом Vogue и Мультимедиа Арт Музеем совместно с «Московским Домом фотографии».

Хотим мы того или нет, но мода давно превратилась в искусство, одним из главных инструментов которого стала фотография. Сегодня фэшн-фотография появляется на страницах многих глянцевого журналов. Но главным и самым престижным местом ее обитания, ее отчим домом, естественной средой, с которой все началось и продолжается вот уже больше 120 лет, был и остается журнал Vogue.

Официально он появился на свет в 1892 году и представлял собой 10-центовое издание, иллюстрированное рисунками и гравюрами. Но подлинной датой его рождения историки моды считают 1932 год, когда впервые на обложке журнала было размещено цветное фото. С этого и началось победное шествие фэшн-фотографии, сконцентрировавшей в себе черты высокого искусства, рекламы и дизайна.

Именно здесь, на страницах Vogue, были придуманы и опробованы многие приемы и методы фотосъемки, ставшие впоследствии классикой фотоиллюстрации. Именно Vogue мы обязаны появлением такого феномена, как супермодели, которым подражали миллионы американок. Потом профессиональ-

ных моделей сменили известные политики и кинозвезды, и это тоже впервые случилось благодаря Vogue.

Во всех этих и других новациях, равно как и в немеркнущей популярности издания, нет ничего удивительного, ведь со дней основания с Vogue сотрудничали лучшие фотографы мира. Среди них Эдвард Штайхен, Ирвин Пенн, Хельмут Ньютон, Питер Линдберг, Эрвин Блюменфельд, Тони Фриселл, Норманн Паркинсон, Ги Бурден, Ричард Авидон и другие мастера. Нередко их смелые, часто непривычные для своего времени фотографии балансировали на грани фола, но журнал никогда не переступал эту грань, не скатывался в желтизну и скандальность, неизменно оставаясь образцом респектабельности и высокого стиля, — настоящей библией моды, как его называют эксперты.

Впрочем, объективности ради надо признать, что в истории журнала были времена, когда в погоне за популярностью он пытался стать ближе читателю и шел у него на поводу. В этот период продажи журнала действительно возросли, но одновременно снизилась планка, отделяющая рядовое издание от Vogue. И прежняя концепция возобладала: Vogue вернулся к статусу дорогого элитного издания — путеводителя в мир красоты и роскоши, не просто рассказывающего о модных тенденциях, но влияющего на умы и формирующего вкусы.

Яркую страницу в историю журнала внесли представители русской культуры. Главный редактор Vogue в России Виктория Давыдова вообще убеждена, что современную моду во многом придумали русские: «Уехавшие

Артур Элгорт
Наталья Семанова.
Космонавтика.
2000 год

Артур Элгорт

Наталья
Семанова.
1999 год

Выставки

от большевиков великие княгини научили европейских дизайнеров вышивке и умению находить простое в сложном. А новая советская Россия зарядила лучшие умы Запада электрической энергией конструктивизма».

Заряд этой энергии читается в абсолютном большинстве фотографий, представленных на выставке «Russia in Vogue» в Челябинском краеведческом музее. Это лучшие снимки за 15-летнюю историю журнала, извлеченные из архивов и специально отпечатанные для выставки в рамках «Фотофеста». Период охватываемых событий и образов — столетие, начиная с серии работ Карла Лагерфельда «Русский Париж» и заканчивая портретами наших современниц. Можно бесконечно смотреть на фотографии Ирен Голицыной Клиффорда Коф-

фина (1952), Галы, запечатленной вместе со своим мужем Сальвадором Дали, Сесил Битон (1936), легендарной танцовщицы Иды Рубинштейн Джеймса Эббе (1923), Беллы Ахмадуллиной Инге Морат (1977). Все эти фотографии не только говорят о природной красоте и изяществе моделей, они таят в себе магнетическую силу и тайну, несут на себе отпечаток особого, свойственно только русским женщинам обаяния.

Конечно, не обошлось без стереотипов («Конфетки-бараночки» Ли Дженкинс, «Сударыня-барыня» Мариано Виванко), но и они по-своему интересны — хотя бы тем, что рассказывают нам о том, какими представляют русскую культуру и русский характер иностранцы и чего от этого ждут.

На протяжении последних 27 лет бессмен-

ным редактором Vogue является легендарная Анна Винтур, благодаря политике которой аудитория журнала расширилась еще больше, ведь Анна всегда полагала, что высокая мода должна быть доступна любой женщине. Винтур постоянна и в личных привычках, и пристрастиях — известно, например, что свое знаменитое каре она носит с подросткового возраста.

Анна Винтур стала прообразом главной героини фильма «Дьявол носит Prada». Возможно, для того, чтобы подтвердить, что образ, показанный в фильме, правдив, на его премьеру госпожа Винтур явилась в Prada. Но в 2009 году, видимо, для большей исторической достоверности, инициировала создание еще одного — документального — фильма о себе и Vogue под названием «Сентябрьский номер».

Сегодня журнал Vogue выходит в 21 стране мира, включая Россию, которая по-прежнему вносит свой вклад в формирование мировых тенденций в сфере высокой моды. В качестве фотомоделей не раз выступали наши соотечественницы — Наталья Водянова, Наталья Семанова, Саша Пивоварова, Анна Селезнева, Екатерина Кондаурова, Ингеборга Дапкунайте... Для испанской версии журнала снялась бывшая «Мисс Челябинск» топ-модель Ирина Шейк со своим бой-френдом нападающим мадридского клуба «Реал» Криштиану Роналду.

Персонажами русского Vogue в разное время становились Павел Табаков, Филипп Янковский, Чулпан Хаматова, Рената Литвинова и многие другие.

Русская история Vogue продолжается. ■

современную моду во многом придумали русские: уехавшие от большевиков великие княгини научили европейских дизайнеров вышивке и умению находить простое в сложном

Артур Элгорт
Наталья Семанова и ребята.
1999 год

Патрик Демаршелье
Фрида Густавссон. 2012 год

Все, что успел

Кажется, не было ничего, к чему не хотел бы приложиться, причаститься Дмитрий Бойко. Ему было интересно все, что происходит вокруг.

Михаил Фототов

В краеведческом музее области — выставка фотографий Дмитрия Бойко.

Да, теперь он Дмитрий. А был Димой. Это трудно вообразить, но в марте этого года ему исполнилось бы 56 лет. Почти старик. Его годы разделились на две почти равные части: 29 лет — жизни и столько же — после жизни. Первая часть остановилась навсегда, а вторая — растет, прибывает...

На Дмитрия Бойко можно смотреть с разных ракурсов. Так я и посмотрел.

Ракурс первый.

Дмитрий Бойко — человек гор. В горы его вела профессия геолога, туда же отправляло увлечение фотографией. В своем архиве я отыскал заметку Дмитрия «Скалодром», напечатанную в «Челябинском рабочем» в апреле 1988 года. Свою заметку он начал с того, что ему нравится термин «скалодром». И ясно, почему: аэродром, космодром, скалодром... Цитирую: «Уральский скалодром — это взлетная полоса для мысли в недра Земли и в просторы Вселенной». Это для него обычная мысль: горы побуждали его смотреть не только вверх, в небесную высоту, но и вниз, сквозь толщу гор, в темноту недр.

Три уральских скалодрома выделил Дмитрий на первый случай. На озере Аракуль — гранитный Шихан, который «своим обнаженным боком всегда обращен к восходящему солнцу». Второй — Таганай, «каменные костры» которого «вызывают очень глубокие чувства». А третий — хребет Карабаш, который «скальпирован полностью и пронизан шахтами».

Дмитрий Бойко

(г. Челябинск), геолог, фотохудожник, действительный член Географического общества СССР, один из основателей фотостудии «Каменный пояс». Родился 24 марта 1969 года. Окончил Миасский геологоразведочный техникум, Томский государственный университет, факультет фотографии и кино Московского университета искусств. Стоял у истоков художественной фотографии в Челябинске. С 1984 года сотрудник газеты «Челябинский университет». Автор очерков в защиту природы в газете «Челябинский рабочий». За серию фотографий на тему экологии и природы Южного Урала удостоен серебряных медалей ВДНХ. В 1989 году в Берлине на Международном фотоконкурсе «Ассофото» в разделе «Природа» за серию снимков хребта Таганай («Скалодром») получил Гран-при — хрустальный кубок и первую премию. Погиб 28 (29) июля 1989 года на леднике близ вулкана Авачинского (Камчатка).

Ракурс второй.

Простая жизнь простых людей. Будни. Обыденность. Снулые деревеньки. Бабушки у подъезда. Инвалид. Свадебный автомобиль на буксире трактора по дорожной распутице.

Вот снимок «Сельчанка». Женщина в ситцевом, в ромашковом платье. В белой, в горошковой косынке — сидит за столом, смотрит в окошко, призадумалась. На столе — чашка чая, полбуханки хлеба и нож.

Снимок покоя. Минута раздумья. Отдых кормящих рук. Снимок сытости и благодати.

Дима, городской человек, был близок к своему народу. Почему-то.

А вот еще — егерь из Тюбука Егор Сырцев. Рассказ о нем был опубликован в «Челябин-

Дмитрий Бойко Тупик. 1985-89 годы

ском рабочем» в июне 1989 года. Оказывает-ся, фотографу мало снять портрет егеря, надо и описать его лицо. Цитирую: «Какое лицо — мускулы, обтянутые щетинистой кожей. Этот взгляд из-под взъерошенных бровей. Не морщины, а судьба. Не лицо — земля уральская, собранная в складки гор»... Не всякому дана такая смелость — сравнить лицо с горами.

От гор никуда не деться. Егерь Сырцев жил в Тюлюке, а из Тюлюка гора Иремель обманчиво близка и обманчиво притягательна. Это так естественно — найти в окрестности самую высокую вершину и поселить на ней Бога. И тысячу лет назад, и две тысячи лет назад люди считали Иремель святой горой. Святая она и для жителей Тюлюка. Жена егеря Матрена Александровна «сказывала» (у Димы именно это слово), что в пору ее молодости тюлюкские бабки, если засушливое лето, «подымались» (именно это слово) на Иремель «молиться на дождь». Люди молились — кому? Богу? Да, ему. Но и природе, «ее магической очистительной силой». В божественном пространстве они ощущали себя его частью, «живой тканью, сквозь которую протекает космическая энергия».

На Иремель поднимались и женщины, если Бог не дал им детей, — у святого ручья они просили о зачатии.

И у самого Дмитрия была «потрясающая встреча» на Иремеле: «Я с другом повстречал молодую женщину», которая уже месяц уединялась в горах, куда привела ее тоже вера, но «не в обычного Бога, а в святость Природы».

Об этой встрече Дима мне упоминал. Если я не ошибаюсь, Дима говорил, что эта московская художница бродила в горах без одежд... Представляете? Увидеть в горах одинокую голую женщину... Дима обещал рассказать об этой встрече подробно, откладывал это на потом, так и не собрался...

Ракурс третий.

Сак-Елга. На снимках Дмитрия желто-серо-бурая долина реки Сак-Елга стала символом катастрофы. Катастрофы не экологической, а мировоззренческой. Эти мутные ручейки, блуждающие в долине, потерявшиеся в ней, эти стгнившие пни и обнаженные, будто корчащиеся от боли корни, эта воспаленная вода в рдяных лужах, эти камни и глины, шламы и шлаки, сульфиды и силикаты... Пейзаж апокалиптический. Но в нем, как ни странно, нет обвинения. Кого-то фельетонно обвинить — очень просто. Виновников нет. Можно даже подумать, что это сама Сак-Елга такая безжалостная и беспощадная. Может показаться, что

этот пейзаж — не земной, а инопланетный. Виновников нет, потому что все — виновники. И единственное, что может сделать Сак-Елга, — потрясти. Дмитрия Бойко она потрясла.

Ракурс четвертый.

Человек верный. Надежный. Копающий до истины. Опора. Уверенный в себе. «Я все успею». Может быть, уверенный чрезмерно. Оступился там, где надо было ступить осторожно. Один раз оступился и — навсегда...

Наталья, жена: «У Димы было такое требование: когда он рассказывал о чем-то, надо смотреть ему в глаза. Когда я отводила взгляд, он очень сердился». Каково? Смотри в глаза! С ним шутки плохи. Он хочет проникать взглядом туда, где прячутся твои мысли. Или так, или никак. Дай твои глаза. И возьми мои...

Имя Дмитрий — целевое. Они — от генерала Дмитрия Карбышева, с которым отец познакомился в немецком концлагере.

Ракурс пятый.

Жадность к жизни. Все хотят жить. Но одни живут лениво и неторопливо, а другие — остро и жадно. Жадность к жизни — единственная, может быть, жадность, которая мила нашему сердцу.

Кажется, не было ничего, к чему не хотел бы приложиться, причаститься Дмитрий Бойко. Ему было интересно все, что происходит вокруг. С ранних лет он боялся что-нибудь упустить. Театр? Конечно. Кино? Обязательно. Он окончил музыкальную школу, играл на баяне. Петь? Охотно. Да, не рисовал, но, может быть, это занятие он оставил жене.

Он торопился жить, чтобы доверху наполнить жизнью свои 29 лет.

Ракурс шестой.

Странник. Человек с рюкзаком. Дима много ходил-ездил-летал. И странствовал бы до ста лет, если бы они были ему даны.

Ракурс седьмой.

Нет, не в расцвете оборвалась жизнь Дмитрия Бойко. Не на пике. Не триумф еще. Все-таки это было начало. Предстояло много всего и всякого. Даже и в фотографии он не успел выйти на свою тему. А вряд ли его круг ограничился бы фотографией. Дима прервался на рассвете, на взлете, на запеве. Он только то и успел, чтобы показать себя людям и запомниться им. ■

У Димы было такое требование: когда он рассказывал о чем-то, надо смотреть ему в глаза

Дмитрий Бойко Мы из джаза. 1985-89 годы

Дмитрий Бойко Дорога к счастью. 1985-89 годы

Чтобы чаще господь замечал

Бога можно увидеть через лучшие проявления природы. Сердце каждого человека трепещет, когда он видит горную реку, туман в поле, купола храмов. Все это душа России, и она чувствуется в этих фотографиях

Алевтина Никитина

Передвижная выставка «Душа России» работала в Челябинске в рождественские дни.

Проект «путешествующей выставки» интересен тем, что в каждом новом городе к ней присоединяются работы местных фотохудожников. Каждый из них вносит в идею экспозиции тепло собственной души, свое видение Родины.

А появилась выставка «Душа России» в Челябинске по инициативе челябинского автора Михаила Трахтенберга, вступившего в этом году в Союз фотохудожников России. Он рассказывает:

— Я давно снимаю храмы, но никогда это не выросло в большой проект. Прошлой зимой я познакомился с московскими участниками проекта «Душа России» и предложил им привезти выставку в Челябинск. И звезды встали правильно, все сложилось очень удачно. Все люди, которые способствовали открытию выставки здесь, в Челябинске — и епархия, и музей, и министерство культуры — встретили это предложение с распростертыми объятиями.

— Впервые работы проекта «Душа России» мы увидели в Интернете, — рассказывает куратор выставки «Душа России. Южный Урал» Анна Усманова. — Очень понравилась сама идея — показать «непарадную», тихую Россию. Впечатлила красота русской природы с ее живописными просторами, небольшими деревянными церквушками и величественными старинными монастырями. Это вдохновило на продолжение темы уже на нашем, уральском материале.

Экспозиция, состоящая из нескольких десятков пейзажных фотографий, в начале 2015 года была показана в одной из столичных галерей и Российском православном университете. Ее организаторы являются членами сообщества «Фототуры выходного дня», созданного в Москве с целью популяризации пейзажной фотографии и внутреннего фототуризма. Одиннадцать молодых фотографов-пейзажистов — Екатерина Васягина, Анатолий Гордиенко, Сергей Ершов, Евгений Жмак, Владимир Кириллов, Данил Коржонов, Вячеслав Лузанов, Сергей Новожилов, Дмитрий Питенин, Николай Сапронов, Андрей Уляшев — очень рады, что выставка «Душа России» отправилась в путешествие по регионам. В Челябинске экспозицию дополнили южноуральские пейзажи, в нее были включены более десятка работ наших фотографов — снимки Олега Астахова, Дмитрия Кочергина, Владимира Мельникова, Сергея Москвина, Анны Мочаловой, Виктора Новокрещенова, Андрея Пономарева, Евгения Прокофьева и Михаила Трахтенберга.

Во вторую часть экспозиции под названием «Душа России. Южный Урал» вошли работы, которые сложно назвать чисто пейзажными. На снимках мы увидим душу России с нашим, уральским характером и колоритом. Просторы лесов, полей и рек, небольшие поселковые храмы, снятые уютно, по-домашнему; люди, запечатленные в важные моменты жизни: молодые под венцом и подросток у иконостаса с теплящейся свечой, крестная мать, поднимающая дитя над купелью. Разные снимки собраны на выставке, но удивительное дело: в какой-то момент эти 50 работ разных художников перестают жить своей отдельной жизнью и начинают дышать, как единый организм.

— Это выставка одновременно скромная и пафосная, одушевленная великими планами. Она включает 50 работ. Не так много для генерального смотра, но и не так мало для зрителя, пришедшего сверить свою Россию, малую и интимную, с ее масштабными художественно-фотографическими представлениями,— отзывается об экспозиции известный челябинский искусствовед, кандидат культурологии Ольга Конфедерат.

Выставка работала одновременно на двух площадках — в Челябинском областном краеведческом музее и в Южно-Уральском государственном университете. В открытии экспозиции принял участие митрополит Челябинский и Златоустовский Никодим:

— Бога можно увидеть через лучшие проявления природы. Сердце каждого человека трепещет, когда он видит горную реку, туман в поле, купола храмов. Все это душа России, и она чувствуется в этих фотографиях. Надеюсь, что, побывав на этой выставке, каждый вынесет в своем сердце радость от общения с богом и задумается о том, что же он сохранит и передаст потомкам,— сказал митрополит. Всем фотографам, чьи работы были отобраны для участия в фотовыставке, архипастырь вручил дипломы.

Директор Челябинского краеведческого музея и председатель регионального отделения Союза фотохудожников России Владимир Богдановский, приветствуя участников открытия, отметил, что все снимки — и южноуральские, и московские — сделаны с одинаковым возвы-

шенным настроением и уважительным отношением к природе, к истории нашей страны.

— Меня очень вдохновила выставка. Она очень сильная, многозначная и глубокая. Очень грамотно построена экспозиция. Сначала лирика пейзажная, душа России, ее просторы. Но мы видим и потрясающие старинные храмы наши уральские. Мы видим, как глубоко традиции сохраняются в жизни людей, в жизни православного уральского края,— сказала декан исторического факультета ЮУрГУ Наталья Парфентьева.

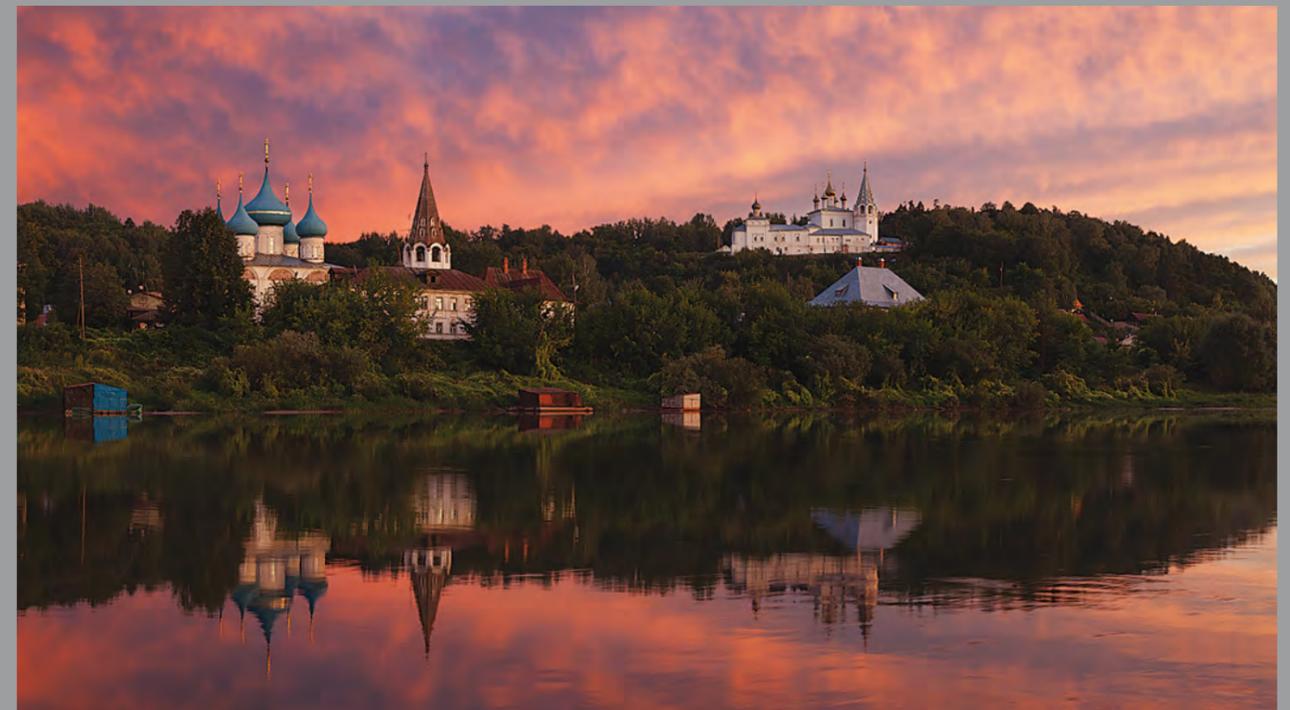
После успешной работы в Челябинске в рождественские дни фотовыставка «Душа

Сердце каждого человека трепещет, когда он видит горную реку, туман в поле, купола храмов. Все это душа России

России» снова отправилась в путешествие по стране. Работы столичных фотографов поехали в Тольятти. Организаторы из Самарской области, по примеру южноуральских коллег, тоже расширили географию выставки. Там экспозиция называлась «Душа России. От Волги до Баренцева моря» и содержала работы местных фотографов и авторов из северо-западных регионов страны.

Отличительной особенностью фотовыставки «Душа России» в Тольятти стали фотографии, сделанные монахами Свято-Троицкого Трифонова Печенегского мужского монастыря — самого северного монастыря в мире, расположенного в Мурманской области.

Идея путешествующей выставки «Душа России» очень понравилась многим фотографам и кураторам из разных областей нашей страны, поэтому проект ждет интересное продолжение во многих других российских городах. ■

Сергей Ершов Вечер в Гороховце (Гороховец, Владимирская область). Август 2014 года

Сергей Новожилов Оранжевая тень рассвета (село Дунилово, Ивановская область). Июль 2014 года

Виктор Новокрещенов
Зима в селе Тюлюк
(Челябинская область), (фрагмент).
Январь 2013 года

Заметки стороннего наблюдателя

Попов Андрей Автопортрет в трюцобах Лондона. 2013 год

В марте 2016 года фотоклубу «Каменный Пояс» исполнилось 33 года. Возраст, в котором уместно говорить о творческом совершеннолетии, дает повод осмыслить некоторые аспекты творческой деятельности фотоклуба. За это время сформировались свои традиции. Одной из таких, несомненно, очень хороших, стало ежемесячное проведение миниконкурсов на заданную тематику.

Александр Исаков

Ежегодно на январской встрече подводятся итоги прошлого года, объявляются победители и лауреаты. Одной из главных традиций этого заседания является выбор тем для конкурсов на все месяцы текущего года, за исключением летних. (На мой взгляд, здесь прослеживается интересная параллель с театральными сезонами. Может, тогда стоит попробовать считать рейтинги и подводить итоги не по годам, а по творческим сезонам: 33-й творческий сезон, 34-й, 35-й и так далее.)

Возвращаемся к определению тем. Все желающие высказывают свои пожелания, и они выносятся на обсуждение. Путем общего голосования определяется тематика конкурсов. Это не вызывает никаких сомнений и возражений. Так же, как и одно из правил фотоклуба: «Не выставлять повторно работы, уже участвовавшие в предыдущих конкурсах, вне зависимости от года участия». Это совершенно правильно. Нельзя с 1 работой «путешествовать» из года в год, из конкурса в конкурс. Эта мера стимулирует творчество, заставляет делать новые работы и не позволяет стоять на одном месте. Иначе можно стать автором «одной фотографии».

Следующий момент для обсуждения самый «больной» и обсуждаемый — процедура су-

действия.

Раз есть жюри, значит, должны быть и оценки. В состав жюри выбирают 7 человек из участников фотоклуба, набравших максимальное количество баллов по рейтингу предыдущих конкурсов. Иногда в качестве членов жюри приглашают и почетных гостей заседания. У каждого члена жюри есть карточки с баллами: от двух до девяти. Проставляются оценки работам. Максимальный и минимальный балл отсеиваются, и итоговая оценка формируется по сумме 5 оценок.

Для чего это нужно? Вот тут-то и кроется главная интрига конкурса — проходной балл! Он является определяющим фактором для размещения работы в галерее «Открытый город» на пешеходной части улицы Кирова.

Возможность размещения своей работы в этой галерее является для многих фотографов стимулом для участия в конкурсах. Во-первых, для многих, особенно начинающих, фотографов это престижно. Во-вторых, постоянное присутствие работ автора в этой галерее формирует его имя в фотографической среде и информационном поле Челябинска.

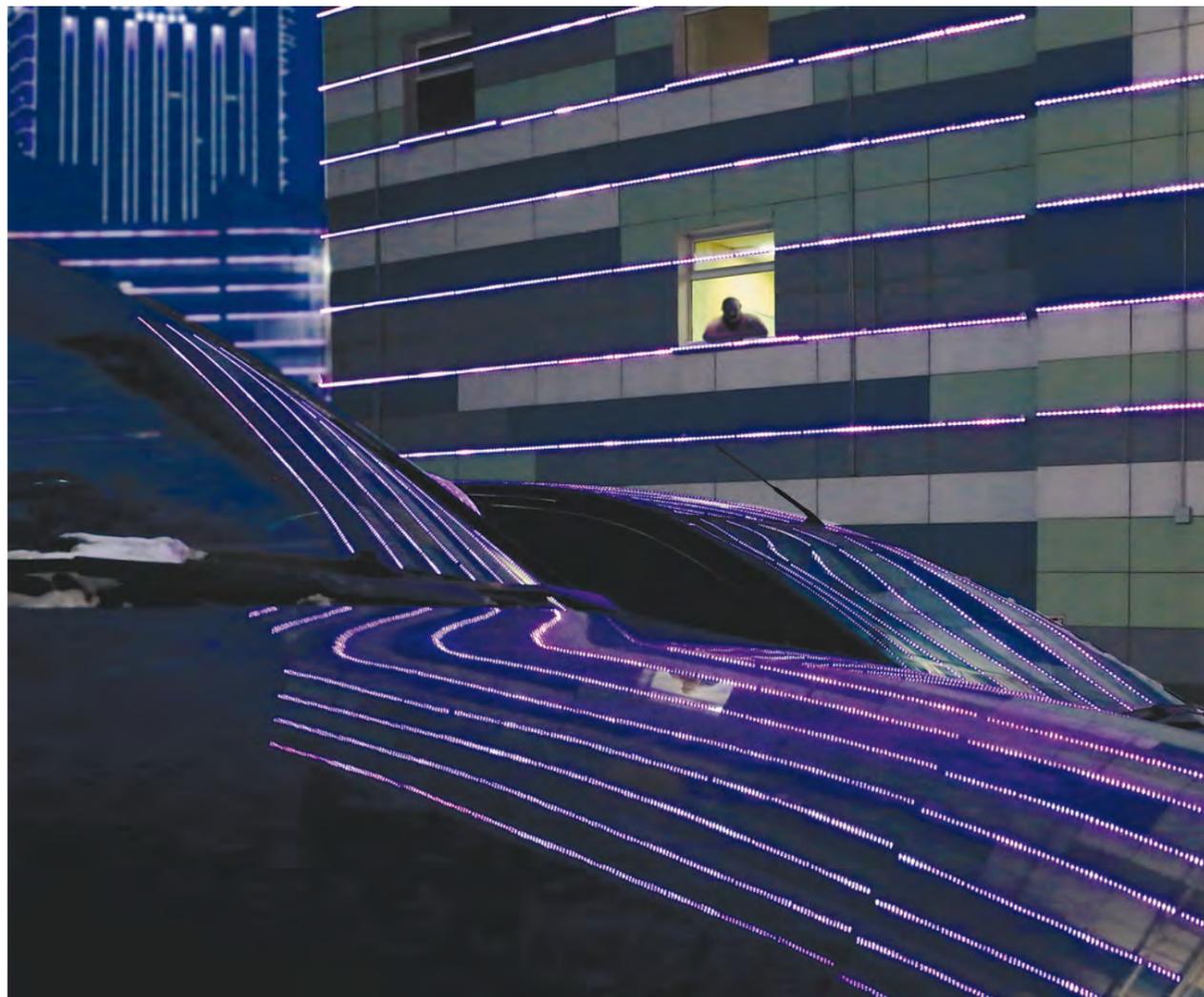
Кстати, о пороге прохождения. Сейчас таким является оценка в 24 балла, а еще пару лет назад этот критерий был выше — 25 баллов. На мой взгляд, это нехороший звоночек о том, что не все так гладко в творческой жизни фотоклуба. Снижение этого порога произошло не от хорошей жизни. Для формирования

Олег Астахов Автопортрет в зеркале с трубкой. 2015 год

Чикановская Анастасия Пространство внутри. 2016 год

Валерий Жирохов Горки. 2016 год

выставки нужно определенное количество работ, а их-то в какой-то момент времени стало катастрофически не хватать. Вот и пришлось опустить этот уровень, снизив в какой-то мере и качество работ. На мой взгляд, этому есть несколько причин.

Во-первых, самая серьезная — этичность поведения многих членов жюри. Проблема эта давнишняя, всем постоянным членам фотоклуба до боли знакомая. О ней неоднократно говорилось, говорится и будет еще говориться! Члены жюри категорически не должны оценивать свои работы, а уж тем более выставлять им высокие баллы. Неуклюжая попытка призвать членов жюри ограничить присуждение своим работам не более какого-то балла выглядит, по меньшей мере, смешной и нелепой. Доходит порой до абсурда. На очередной недоуменный вопрос из зала: «Почему вы поставили своей работе такой высокий балл?» — член жюри спокойно отвечает: «Я считаю свою работу гениальной, поэтому и поставил ей такую высокую оценку!».

Ну как так можно? Это — непорядочно! Это — неэтично! Категорически запретить членам жюри участвовать в конкурсе, а если работа есть в конкурсе — значит, нельзя работать в составе жюри. Многократно об этом говорилось, но ситуация не изменилась до сих пор. Для многих фотографов этот момент стал очень болезненным, до такой степени, что они перестали принимать участие в конкурсах.

Во-вторых, невозможность полноценной работы для оценки всех представленных работ. Общая проблема жюри состоит в том, что категорически нельзя в ограниченное время, отведенное для просмотра, правиль-

но оценить работу и составить о ней не сиюминутное, не мимолетное суждение. При таких условиях фотографии оцениваются по заученным штампам и стереотипам или по заранее известным «маячкам»: цвет, свет, форма, сюжет... Именно этим объясняются достаточно странные оценки: у заведомо слабых работ они зачастую завышены, у многих интересных — занижены. Некоторые снимки раскрываются для восприятия не моментально, а по мере рассматривания и понимания их ритма и настроения.

В-третьих, стоит рассмотреть проблему фотообразования. Помнится, был такой период в жизни фотоклуба, когда при нем существовала молодежная секция. Это был очень правильный подход — многие из нынешних признанных авторов прошли через эту школу. Обучение, общение с опытными фотографами оказывает очень сильное положительное и мотивирующее влияние на начинающих авторов. Помогает им быстрее проходить путь творческого становления и роста, избежать многих ошибок и разочарований, получить бесценный опыт для развития.

Подводя итог всему сказанному, хочется надеяться, что решение этих вопросов повысит интерес молодых авторов, позволит вернуть к активной клубной жизни часть прежних авторов, а обстановка компетентности и объективности будет способствовать дальнейшему укреплению репутации фотоклуба. ■

Члены жюри категорически не должны оценивать свои работы, а уж тем более выставлять им высокие баллы

Ирина Катаева Серия «Декрет о запрете весны». 2015 год

Наталья Шитякова Вместе навсегда. 2015 год

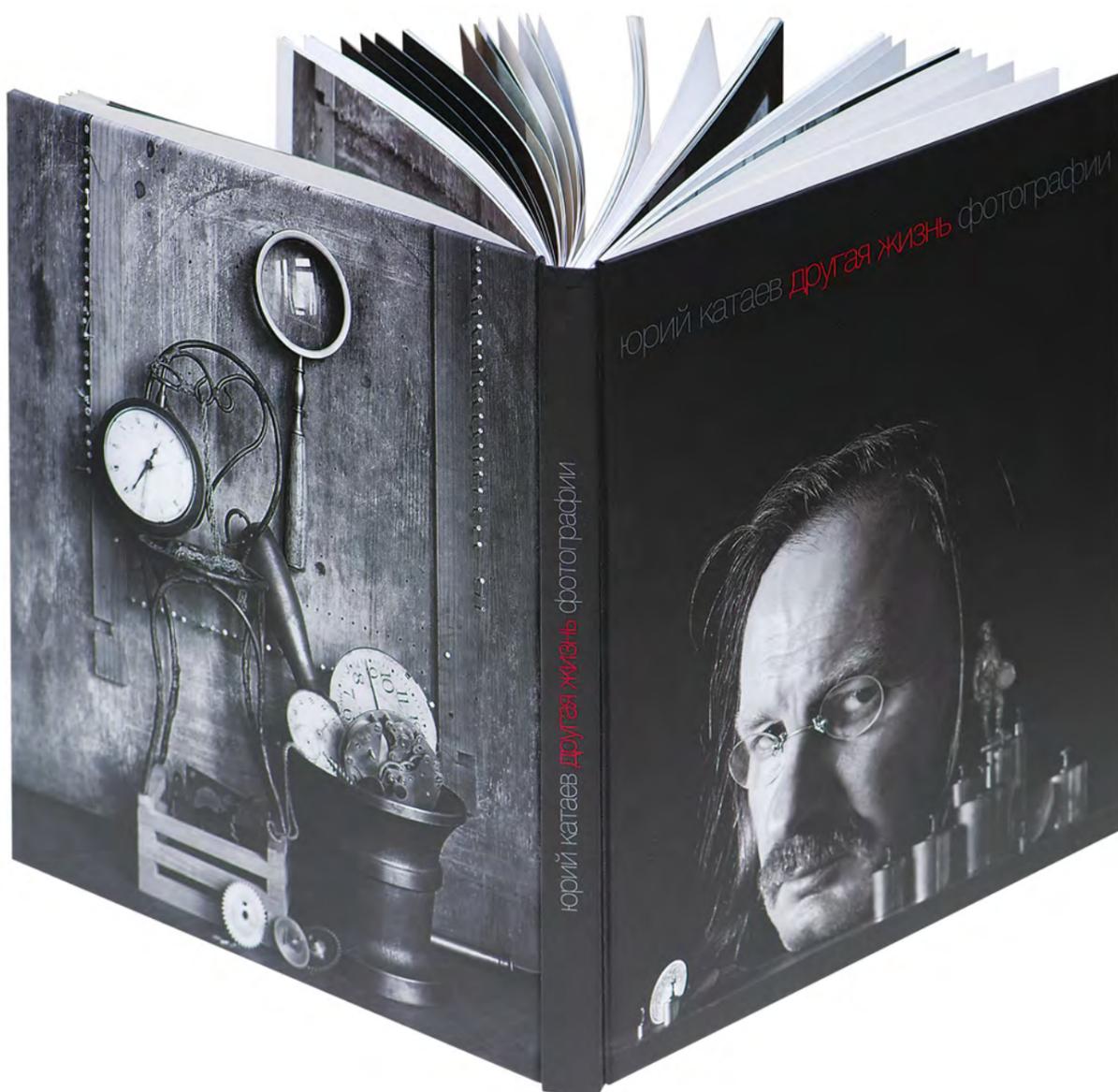

Дмитрий Кочергин Свет озарил мою больную душу. 2012 год

Анжела Усманова Вифлеемская мистерия. 2012 год

Архитектор. Алхимик. Artist

Неожиданный ракурс, неожиданный, часто ностальгически-щмящий взгляд на то, что исчезает, но все-таки еще не исчезло, есть не только в замечательных городских и постиндустриальных пейзажах Катаева, но и в его знаменитых фотонатюрмортах.

Владимир Спешков

В издательстве «Каменный пояс» вышел в свет фотоальбом «Юрий Катаев. Другая жизнь».

По главному, базовому, образованию Юрий Катаев был архитектором (ландшафтным архитектором, если быть точным). Взгляд человека, не понаслышке знающего о законах гармонии, умеющего точно вписывать объект в окружающее пространство, соотносить главное и второстепенное, виден и в его фотографиях. И еще те представления о живописности и красоте, о которых сначала говорил английский писатель и историк искусства Джон Рескин в книге «Семь светочей архитектуры», а вслед за ним знаменитый турецкий писатель, лауреат Нобелевской премии Орхан Памук в своем романе воспоминаний «Стамбул». Две цитаты из Орхана Памука. Первая: «...здание становится живописным, когда мы видим его в каком-то неожиданном ракурсе, когда в его облике появляются случайные черты, принесенные временем». И вторая: «Но красиво ведь не то, что замечательно сохранилось, а именно то, что сохранить не удалось, то, что разрушается и исчезает».

Неожиданный ракурс, неожиданный, часто ностальгически-щмящий взгляд на то, что исчезает, но все-таки еще не исчезло, есть не только в замечательных городских и постиндустриальных пейзажах Катаева, полных примет советского ампира и постсоветской разрухи (серии «Тетга», «Шахтерский поселок», «Strelka», «Fire», «Perestroyka», поздний, 2011 года, редкий для Катаева, потому что не черно-белый, а в цвете, кажущийся прощаль-

Юрий Катаев

(Челябинск), фотохудожник. Родился 18 февраля 1954 года в Якутске. Окончил Свердловский архитектурный институт. С 1983 года занимался в Челябинском городском фотоклубе, в 1995 году пришел в «Каменный пояс», с 2005 года руководил фотостудией «Каменный пояс». Лауреат российских и международных фотоконкурсов. Умер в 2012 году. Снимки из цикла Юрия Катаева «Другая жизнь» вошли в собрание Русского музея в Санкт-Петербурге.

ным снимок «Закрытие сезона»), но и в его знаменитых фотонатюрмортах. На них тоже вещи с прошлым, с «биографией», зачастую не просто благородно состарившиеся, но и пришедшие в негодность, разрушающиеся. А цветок в таком натюрморте обязательно будет засушенным. В общем, все страшно далеко от бунинского «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...». Но у этих исчезающих во времени старых книг, часов, раковин, биноклей, ключей, кукол и сухих цветов есть прошлое, есть история, которую зритель может считать или сам придумать. Своя история и даже своеобразная «ландшафтная архитектура» индивидуальных черт есть и у лиц с портретов Катаева (цикл «Как дела, молодежь?» и завораживающие «головные» портреты цикла «Другая жизнь»). И везде — живописность и красота, культурный и житейский бэкграунд.

Этот опыт культуры, опыт встреч с людьми, культуру творящими, у Юрия Катаева во мно-

гом тоже от студенческого прошлого, от лет, проведенных в Свердловском архитектурном институте, из стен которого рок-музыкантов, поэтов, художников, режиссеров и даже балетных критиков вышло едва ли не больше, чем собственно архитекторов. В предисловии к фотоальбому вдова Юрия Ирина Катаева вспоминает о тех институтских годах: «Кроме лекций и практики — встречи с киношниками, художниками, закрытые показы. Ах, Феллини, ах, Антониони! Рок, длинные волосы, истертые джинсы, умение быстро нарисовать Брежнева или Деда Мороза за деньги».

Потом был Челябинск, свой путь к фотографии, который только из сегодняшнего далека кажется прямым и очевидным. Все было не просто, в том числе и поиск своего творческого лица, фотоиндивидуальности. Пять разделов альбома («От берега», «Тектоника», «Сцена дней», «Алхимия», «Игра в бисер», авторы коротких эссе-вступлений к ним фотографы Анатолий Донеико, Евгений Ткаченко, Владимир Богдановский, архитектор Лилия Шейкина, психолог Светлана Орлова) достаточно полно

отражают эти поиски. И точные слова найдены для названий разделов. Когда я несколько раз встречался и общался с Юрием Катаевым в подвале «Каменного пояса» на Кировке, всякий раз думал после этих необязательных,

Все было не просто, в том числе и поиск своего творческого лица

но незабываемых встреч, что в моем собеседнике есть что-то от алхимика, одного из героев пражских романов Густава Майринка (Прага, как известно, город знаменитых алхимиков и фотографов). Юрий Катаев был в своем роде фотограф-алхимик, искавший, правда, формулу не золота, а красоты.

И, конечно, он был художник (по-английски — artist).

И, пожалуй, больше, чем кто-либо из челябинских фотомастеров, имел право на это звание. Особенно явственно это видно в снимках последних лет, конца нулевых и начала десятых годов нового века. Ничего лишнего, ничего случайного, и цвет в обычно черно-белой фотопалитре не случаен. Работы мастера, слишком рано ушедшего, но оставившего бесценное фотонаследие. Прекрасно, что его существенная часть сейчас собрана под обложкой альбома «Юрий Катаев. Другая жизнь». ■

Юрий Катаев Советский ампир. 2008 год

Юрий Катаев
Из серии «Три Грации».
2003 год

Олег Астахов, Салават Сафиуллин лауреаты в специальной номинации «Дети мира» XXV Trierenberg Super Circuit (2016 год, Линц, Австрия). Золотая медаль — за снимки «Дорога в небо» и «Первый танец»

Олег Астахов Дорога в небо. 2013 год

Олег Астахов

Фотография сделана в июле 2013 года на озере Сунукуль. Мальчик стоит на краю вышки для прыжков, между землей и небом, а сгустившиеся облака образуют ступени, уходящие вверх, как бы приглашая к восхождению. Но всегда так трудно сделать первый шаг....

Сергей Москвин. Работа «Вид на гору Ак-тру» признана редакцией научно-популярного географического портала **National Geographic** одной из 15 лучших фотографий месяца в сентябре 2015.

Сергей Москвин Вид на гору Актру. 2013 год

Сергей Москвин

Фото было сделано во время поездки на Алтай. Как раз выпал первый снег, и мы, встав рано утром, пошли полюбоваться живописнейшими видами окружающей природы. Стояла солнечная погода. Как у Пушкина — «Мороз и солнце, день чудесный...» И этот первый снег, бирюзового цвета вода, горы вдохновили своей волшебной красотой. Так получился этот снимок..

Геннадий Родионов лауреат в специальной номинации **Trierenberg Super Circuit** (2015 год, Линц, Австрия). Золотая медаль — снимок «Облако»; ежегодная премия **Sailing Photo Awards** в области парусной фотографии, учрежденная Всероссийской Федерацией парусного спорта. 1-е место в номинации «Эмоция сезона» и «Фотография года». Снимок «Лидер»

Геннадий Родионов Лидер. 2014 год

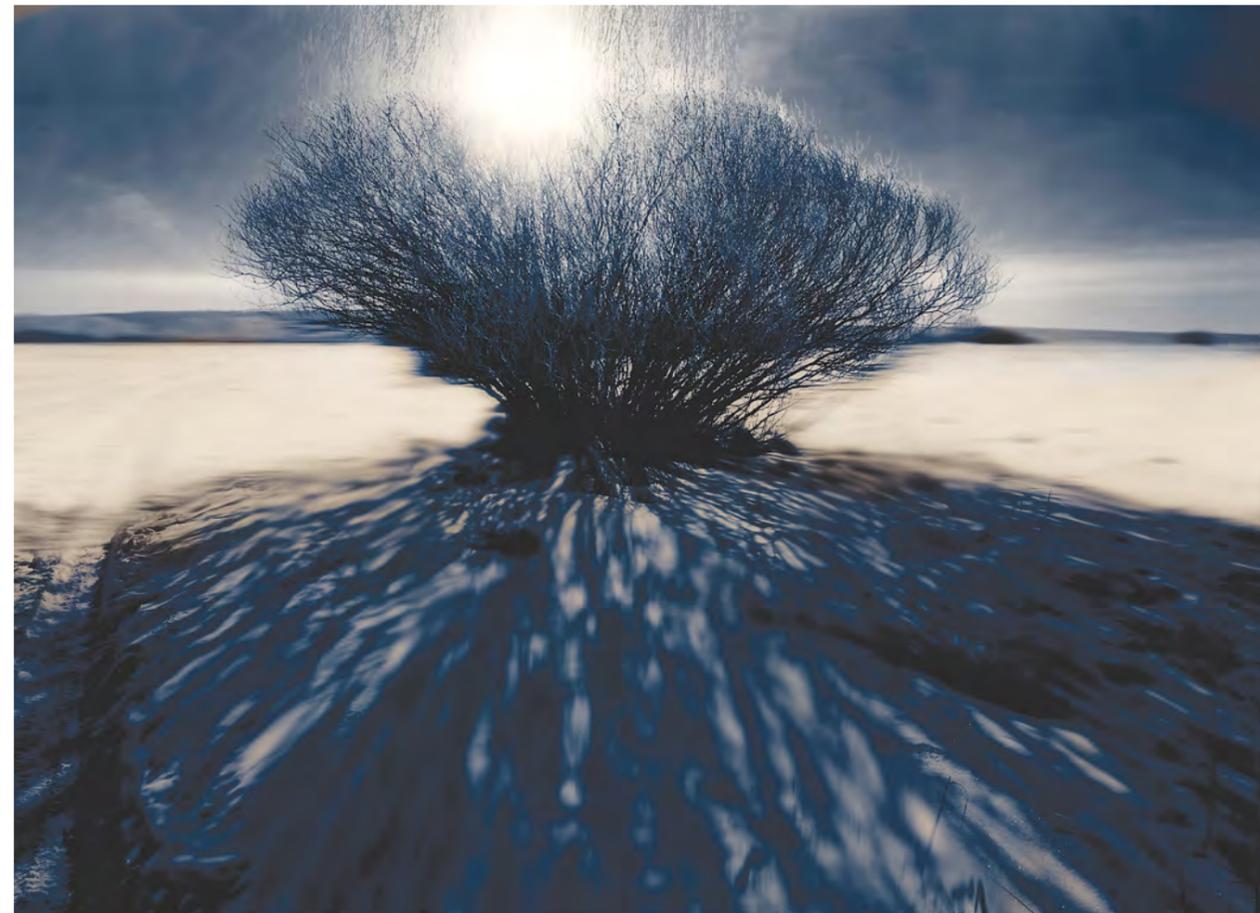

Геннадий Родионов

Интересно оказаться в нужном месте с готовой камерой и в нужное время. Хорошо знаю акваторию озера — где какой свет и какой будет маршрут регаты; всегда продумываю заранее, каким галсом идти, чтобы оказаться в нужной точке регаты с удобным ракурсом. Самое сложное при съемке на воде с яхты — это смена света и большой интервал яркостей между водой, белыми парусами и небом с облаками. Главное в яхтенной фотографии, пожалуй, — подбор техники: менять оптику сложно. Последнее время использую Sony с зумом 24—200/2.8. И полезная функция — HDR-эксповилка, за один кадр делаются три разные плотности. Люблю ночные съемки. Люблю облака — они никогда не повторяются, удивительное разнообразие. Облака, ветер, паруса...

Ирина Катаева третье место в Первом открытом национальном конкурсе **пикториальной фотографии**. (Киев)

Ирина Катаева Ледяное пламя. 2015 год

Ирина Катаева

Ехала по дороге в дальнюю деревню. Все в тот день было очень необычно. Мартовское яркое солнце, но очень сильный мороз. И мороз становился все сильнее по мере того, как поднималось солнце. Сделала снимок. Вечером обработала. В этой фотографии отложилось впечатление того печального дня. Опустевшая нетопленная изба, хрустящая водка в граненых стаканах, звук кирки на кладбище. Это снимок, в котором особенно явственно ощущение потери. Каждый видит в фотографии что-то свое. Но у каждого случаются дни, когда солнце черное.

VIII Всероссийский конкурс «Best of Russia-2015». Проводится Центром современного искусства «Винзавод» при поддержке Минкультуры РФ. Цель фотоконкурса — запечатлеть год из жизни России в самых ярких и неординарных фотографиях. Прислано 21 799 фотографий в номинациях «Архитектура», «Люди. События. Повседневная жизнь», «Природа», «Стиль» и «Война и мир внутри нас». На выставку отобрано 297 кадров. Среди них работы южноуральцев: **Виталия Воронина и Юлии Боровиковой (финалисты), Николая Кувшинова, Игоря Лагунова и Андрея Подкорытова.**

Юлия Боровикова Родина-мать зовет. 2015 год

Юлия Боровикова

В преддверии 70-летия Победы я побывала в Волгограде на Мамаевом кургане. Ехали мы в Астраханскую область на фотоохоту и по пути не могли не заглянуть в Волгоград. Посетила я Родину-мать ночью. И встретила она меня обновленная, пылающая гордостью и отвагой, в новом цвете и с новой силой. Очень впечатляющая и незабываемая картина. И днем, и ночью здесь непрекращающийся поток туристов, восхищающихся этой величественной статуей, особенно в праздничные дни. Ведущая к статуе перспектива по обе стороны аллеи из огненно-красных волнующихся на ветру знамен меня просто поразила. Это как бы подчеркивает всю трагичность, решимость, воинский клич и смысл этого образа. Потом я посетила Мамаев курган днем и засняла зажжение вечного огня в зале Воинской славы.

Фотовыставки/2015–2016

Государственный исторический музей Южного Урала

- 1 октября 2015–12 января 2016 «Осенний калейдоскоп». Лучшие работы народной фотостудии «Каменный пояс» в галерее «Открытый город»
- 1–22 ноября 2015 «Параспорт в объективе». Фотографии спортсменов с ограниченными возможностями
- 4 ноября 2015–31 января 2016 «Душа России» (Москва и Челябинск)
- 12–30 ноября 2015 «За временем не угнаться». Персональная выставка Николая Кувшинова (г. Челябинск)
- 16 декабря 2015–17 января 2016 «Фигура умолчания» Александра (Ежъ) Осипова (Екатеринбург)
- 3 февраля–9 марта 2016 «Объективный мир» (Выставка Озерского фотоклуба)
- 7 февраля–5 апреля 2016 Фотокор из «Челябки». К 100-летию со дня рождения Аркадия Ходова (Челябинск)
- 16 февраля 2015–1 апреля 2016 «Femina Photo. Женские фототрутки» в галерее «Каменный пояс»
- 5–27 марта 2016 «Таганай. 25 лет». Лучшие фотографии национального парка
- 10 марта–10 апреля 2016 «50 оттенков» Олега Каргаполова (Челябинск). Юбилейная выставка
- 22 марта–4 апреля 2016 «Ретроспектива фотографий Дмитрия Бойко» (Челябинск)
- 30 марта–26 апреля 2016 «Радуги над Чернобылем». Фотографии Виктории Ивлевой и ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС к 30-летней годовщине трагедии (Москва и Челябинск)
- 1 апреля–29 мая 2016 «Круговорот времени» Сергея Зырянова (Челябинск)
- 1 апреля–30 мая 2016 «Весенние фантазии». Лучшие работы народной фотостудии «Каменный пояс»
- 1–30 апреля 2016 «Куда приводят мечты». Фотовыставка Кирилла Уютнова и Екатерины Васягиной (Москва)
- 7–9 апреля 2016 «Трансформация. Образ человека труда в фотографиях». Выставка на фестивале «Человек труда»
- 10–13 апреля 2016 «Первозданная Россия. Южный Урал» в Астане
- 13 апреля–30 июня 2016 «Южный Урал. Народные праздники»
- 1–30 июня 2016 «Мир детства». Выставка фотографий Виталия Воронина и Валерия Жирохова (Челябинск)
- 4 июня–15 июля 2016 «Петр Сумин — народный губернатор»
- 30 июня–31 июля 2016 «Большое кино на Южном Урале»
- 30 июня–31 июля 2016 «Красивый и могучий наш Урал». Выставка Игоря Лагунова и Виктора Новокрещенова в Мадриде (Испания)
- 15 июля–15 августа 2016 «85 лет ЧЭМК»
- 8 июля–7 августа 2016 «Моя Африка». Выставка фотографий Михаила Канова (Снежинск)
- 10 августа–7 сентября 2016 «Implosion». Выставка авангардной и абстрактной фотографии в рамках фестиваля современного искусства «Дебаркадер-2016»

